

БОГОСЛОВСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

БОГОСЛОВСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ #93 ЯНВАРЬ – МАРТ 2026

**Богодухновенность:
Основные вопросы
текущей дискуссии**
Фрэнк М. Хазел

**Искусственный
интеллект
и его использование
в церкви**
Комитет ИБИ по этике

**Какова была роль козла
отпущения?**
Рой Э. Гейн

**Оксфордский
справочник
Церкви адвентистов
седьмого дня**
Альберто Р. Тимм

Индекс

Богодухновенность: Основные вопросы текущей дискуссии

Фрэнк М. Хазел

В дискуссии о богодухновенности Священного Писания существует множество различных позиций, и настоящий диссонанс в использовании терминологии, применяемой различными ее сторонниками в отношении богодухновенности. Что делает эту квази-вавилонскую языковую шараду столь запутанной, так это тот факт, что многие из предложенных моделей богодухновенности содержат в себе некоторую долю истины и частично пересекаются в той или иной степени в каких-то аспектах. Хуже того, не существует единого, общепринятого определения различной терминологии, описывающей феномен богодухновенности. Часто одно и то же слово определяется и используется совершенно по-разному его сторонниками и противниками. Я встречал по меньшей мере девять различных моделей богодухновенности, которые в настоящее время продвигаются в научном дискурсе¹.

В этой краткой статье мы не будем рассматривать библейские доказательства божественного вдохновения, а сосредоточимся на некоторых важных моделях вдохновения с их различными богословскими

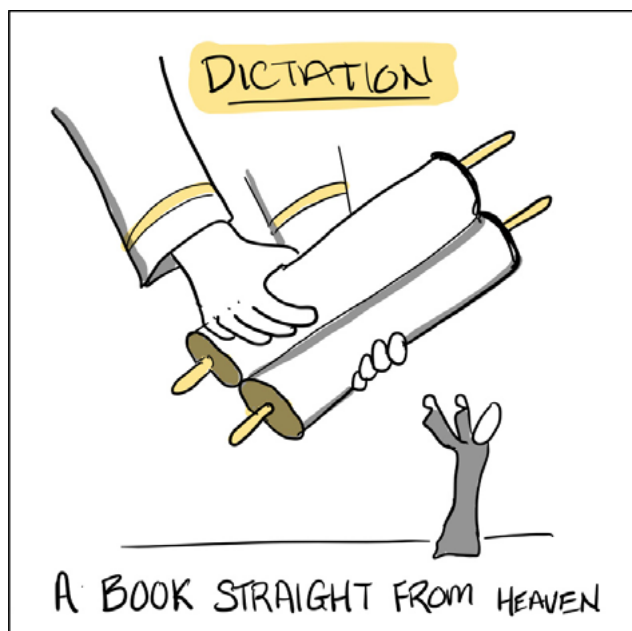
и философскими парадигмами и их практической значимостью для авторитета Св. Писания. Рассмотреть все девять моделей в рамках этой статьи невозможно. Поэтому мы остановимся на четырех важных моделях, которые оказали значительное влияние на понимание богодухновенности адвентистами седьмого дня. При этом мы проанализируем как сильные, так и слабые их стороны, а также выявим некоторые параллели с процессом вдохновения Эллен Г. Уайт и ее трудов². В заключение мы предложим альтернативную модель с новой, четкой терминологией, которая более адекватно отражает понимание вдохновения у адвентистов седьмого дня и обеспечивает большую ясность, не обремененную некоторыми негативными коннотациями, связанными с другими традиционными моделями.

ЧЕТЫРЕ ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ БОГОДУХОВЕННОСТИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ АВТОРИТЕТА СВ. ПИСАНИЯ

В обсуждении проблемы богодухновенности в Церкви адвентистов седьмого дня обычно встречаются следующие четы-

ре основные модели с их соответствующей терминологией: (1) Инспирация как диктовка, (2) Вербальная инспирация, (3) Инспирация мысли и (4) Пленарная (полная) инспирация. Как мы увидим, некоторые идеи в этих моделях часто пересекаются³. Что делает справедливое понимание каждой модели еще более сложным, так это тот факт, что каждый термин его сторонниками и противниками используется совершенно по-разному. Тем не менее, можно выделить типичные отличительные черты каждой модели, а также конкретные сильные и слабые стороны. Каждая модель имеет определенные теологические и герменевтические последствия, которые влияют на понимание авторитета Св. Писания.

ИНСПИРАЦИЯ КАК ДИКТОВКА

Основная идея модели вдохновения посредством диктовки⁴ заключается в том, что Бог непосредственно диктовал человеческим авторам сами слова Писания.

Поскольку вдохновение понимается как божественная диктовка, библейские авторы были полностью пассивны и, передавая Божью весть человечеству, не имели свободы выбирать сами слова, которые они использовали. Вместо этого, библейские авторы функционировали скорее как стенографисты или секретари, которые механически передавали слово за словом то, что им диктовал Бог. Они были пассивным пером Бога, а не Его писателями. Они записывали слово в слово то, что Бог сказал им. Божественное вдохновение здесь действует во всей своей мощи. Умы и тела библейских авторов находились под таким сильным контролем Святого Духа, что они становились пассивными инструментами в руках Бога и писали только те слова, которые говорил им Бог. Некоторые называют это «докетическим взглядом на вдохновение»⁵, потому что, по сути, человеческая сторона в процессе вдохновения не оказывает никакого влияния на этот процесс. Инспирация как диктовка ограничивает вдохновение только написанными словами. Она отрицает любое вдохновение человека и его мыслей и, таким образом, делает писателя совершенно пассивным инструментом в руках Бога.

Сильные стороны данной модели

Модель вдохновения как диктовки максимально усиливает божественное авторство и ощущение того, что Писание является полностью и целиком Словом Божьим. Она предлагает простое обоснование сильных утверждений об абсолютной непогрешимости, поскольку предполагается, что это Бог выбирает каждое слово, появляющееся в Писании. В Библии есть

Богодухновенность: Основные вопросы текущей дискуссии

два отрывка (Исх 31:18; Втор 9:10), где Бог описывается как Тот, кто написал Десять заповедей Своим собственным перстом. В 36-ой главе книги пророка Иеремии говорится о том, что пророк просит Варуха, своего книжника — или, говоря современным языком, своего секретаря — записать в свиток «с его уст» все те слова, которые он получил от Бога (Иер 36:17, 32). Выражение «из уст его» иногда используется для обоснования модели вдохновения как диктовки.

Слабые стороны данной модели

Модель инспирации как диктовки игнорирует подлинное участие человека и его влияние на литературный стиль, который явно различается в разных библейских книгах. Если бы Бог диктовал каждое слово, можно было бы ожидать определенного и узнаваемого стиля письма во всех вдохновенных книгах Священного Писания⁶. Но на самом деле этого нет. Эта модель также противоречит нескольким разделам Священного Писания, где исследования автора (ср. пролог Луки, Лк. 1:1–4), использование источников или участие секретарей в процессе написания предполагают более сложный процесс в создании библейского текста. Не каждая часть Священного Писания может претендовать на такое прямое участие Бога в создании текста, как Десять заповедей. На самом деле, подавляющее большинство текстов Священного Писания были написаны по-другому, без непосредственного и доминирующего контроля со стороны Бога, который бы был зафиксирован в большей части его написания. В случае с Иеремией и Варухом описание работы Варуха свидетельствует

о верном написании послания, полученного им от пророка, но во втором свитке, который является вторым изданием рукописи, мы читаем, что «еще прибавлено к ним много подобных тем слов» (Иер 36:32), что указывает на увеличение содержания и словарного запаса, выходящего за рамки простой диктовки.

Модель инспирации как диктовки напоминает исламскую концепцию происхождения Корана, который, по мнению большинства мусульман, возник в вечном разуме Аллаха. Когда пришло время, ангел Гавриил продиктовал откровения Мухаммеду⁷. Поскольку продиктованные слова были даны на арабском языке, Коран на самом деле не поддается переводу, и, если вы действительно хотите изучать Коран, вам нужно выучить арабский язык, тот самый язык, на котором он был дан слово в слово⁸. В строгой модели диктовки любое (!) изменение слов текста недопустимо, и в конечном итоге даже перевод становится проблематичным и менее авторитетным.

Представители данной модели

В христианском контексте лишь немногие продвигают строгую модель вдохновения как диктовки. Сегодня она редко защищается с достаточной степенью аргументации. В древнем мире было много ученых, находившихся под влиянием греческой философии. Среди них Филон Александрийский, которому, как говорят, принадлежат такие слова:

«Пророк ничего не излагает сам, но выступает толкователем по побуждению другого во всех своих высказываниях, и пока он находит-

Богодухновенность: Основные вопросы текущей дискуссии

ся под вдохновением, он пребывает в неведении, его разум отстывает со своего места и подводит цитадель души, когда божественный Дух входит в нее, обитает в ней и поражает механизм голоса, звучащий через него к ясному изложению того, что он пророчествует»⁹.

Большинство христианских богословов никогда не поддерживали строгую модель богодухновенности, основанную на диктовке. Однако во времена протестантской ортодоксии, после смерти великих протестантских реформаторов, таких как Лютер и Кальвин, можно найти отдельных ортодоксальных протестантских богословов, которые продвигали ту или иную форму теории надиктовывания. Часто говорят, что жесткий догматизм протестантской ортодоксии в семнадцатом веке привел к более радикальной позиции, где Писание теперь считалось богодухновенным «исключительно потому, что оно было продиктовано библейским авторам Богом»¹⁰. Но историческая реальность гораздо сложнее и не так упрощена, как показало тщательное исследование церковного историка Ричарда Мюллера¹¹. Мюллер скрупулезно изучил сохранившиеся первоисточники реформатских богословов того времени. Его исследования убедительно показали, что действительно существовало несколько богословов, как, например, английский пуританский священник и лектор в Кембридже Уильям Перкинс; известный английский пуританский богослов Джон Оуэн, который служил настоятелем Крайст-Черч в Оксфорде; голландские реформатские богословы Гисберт Воэтиус и

Петр ван Мастрехт; а также Мэтью Генри, английский нонконформист, прославившийся своими комментариями к Библии, - которые продвигали более строгий взгляд на богодухновенность как на диктовку, особенно в ответ на растущую критику авторитета Священного Писания со стороны католиков¹². Некоторые даже осмеливались утверждать, что гласные буквы в еврейском тексте были продиктованы Богом, чтобы защитить божественный авторитет Библии от нападков католиков. Однако лишь очень немногие ортодоксальные протестантские богословы в течение семнадцатого века продвигали столь крайнюю позицию. Как отмечает Мюллер, другие современные протестантские ортодоксальные богословы, в частности,

[Андре] Ривет, [Джон] Камерон, [Иоганнес] Кокцей, [Герман] Витсиус, [Бенедикт] Пикте, и поздние ортодоксальные мыслители, такие как [Герман] Венема и [Томас] Стакхаус, значительно отличались от этой строгой точки зрения и склонялись к доктрине вдохновения как непогрешимости текста, без предположения о божественном надиктовывании каждого слова текста¹³.

В последнее время высказывались утверждения, что некоторые гипер-фундаменталисты могут придерживаться механической теории вдохновения, основанной на диктовке¹⁴, но Дж. И. Пакер вероятно, прав, когда заявляет, что «теория диктовки — это своеобразное чучело»¹⁵, которое критики консервативной точки зрения ча-

сто используют в качестве нападок. Но это искажение истинной евангельской позиции.

В этом обсуждении заслуживают внимания две детали: (1) некоторые из этих более крайних позиций библейского вдохновения, поддерживавшие механистический взгляд на вдохновение как диктовку, возникли в контексте реформатской теологии, которая часто характеризуется, среди прочих аспектов, сильным чувством Божьего суверенитета и Его божественного предопределения и избрания¹⁶. Позже в истории идея абсолютной непогрешимости также более заметно проявляется среди реформатских богословов и часто поддерживается теми, кто рассматривает вдохновение с точки зрения жесткого предопределения. (2) Из этого исторического эпизода мы можем извлечь урок, что даже самые благие намерения (т. е. защита божественного вдохновения и авторитета Писания от нападок) не должны приводить нас к построению и продвижению слабых решений, которые легко могут быть отвергнуты критиками. Когда наши доводы в защиту авторитета Писания слабы или ошибочны, критики могут легко поставить под сомнение или даже отвергнуть и саму идею божественного вдохновения.

Параллели между трудами Эллен Г. Уайт и адвентистской историей

Во времена Эллен Г. Уайт некоторые члены церкви, по-видимому, склонялись к модели вдохновения, основанной на диктовке, в отношении ее трудов. В 1906 году Уайт ответила некоему доктору Полсону, который сказал: «Я пришел к выводу, и я твердо верю, что каждое слово, которое вы

[Эллен Г. Уайт] когда-либо произносили публично или в частном порядке, что каждое письмо, которое вы писали при любых обстоятельствах, было столь же вдохновлено Богом, как и Десять заповедей»¹⁷. Поскольку Десять заповедей были написаны перстом Божьим, самим Богом, Полсон однозначно имеет в виду модель вдохновения, основанную на диктовке, по крайней мере, в отношении трудов Эллен Г. Уайт. Однако сама Уайт решительно отрицала модель богодухновенности, основанную на диктовке, как для своих собственных сочинений, так и для Библии¹⁸. Относительно своих собственных сочинений она ответила Полсону: «Брат мой, ты усердно изучал мои сочинения, и ты никогда не находил, чтобы я делала какие-либо подобные заявления, и ты не найдешь, чтобы пионеры нашего движения когда-либо делали подобные заявления»¹⁹. Другие, как например, Джордж С. Бишоп, также утверждали, что только «прямое, продиктованное, словесное вдохновение — что все в Библии записано перстом Божьим» — должным образом представляет учение, преподанное самим Священным Писанием²⁰.

Похоже, что А. Т. Джонс, Джадсон С. Уошберн и Д. М. Кэнрайт, которые позже стали одними из самых ярких критиков адвентистского движения и пророческого дара Э. Уайт, также склонялись к модели вдохновения, основанной на диктовке, и поэтому они не смогли согласовать свое собственное ограниченное и неполное понимание того, как работает вдохновение, с правками в трудах Э. Уайт²¹.

Иногда Э. Уайт использовала фразу, что «[вдохновенные] писатели Божии пи-

Богодухновенность: Основные вопросы текущей дискуссии

сали так, как им диктовал Святой Дух»²². Однако это выражение не следует интерпретировать как одобрение механического понимания модели вдохновения, основанной на устном надиктовывании²³. Тщательное исследование использования слова «диктовал» в её собственных сочинениях ясно показывает, что она использовала это выражение не для описания или одобрения механического надиктовывания письменного материала, а для того, чтобы подчеркнуть божественное происхождение и божественную мотивацию различных действий²⁴.

Это приводит нас к другой модели вдохновения, которая часто рассматривается как тесно связанная с моделью диктовки.

ВЕРБАЛЬНАЯ ИНСПИРАЦИЯ

Основная идея вербальной инспирации заключается в том, что процесс вдохновения касается самих слов (лат. *verbum*) Священного Писания. Считается, что

вдохновение имеет словесное измерение, которое распространяется на текст Священного Писания. В этой модели вдохновлены слова Священного Писания, а не мысли или сам человек. Во 2 Тимофею 3:16 Библия подтверждает, что вдохновение имеет словесное измерение, когда Павел пишет: «Всё Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2 Тим. 3:16). Священное Писание (греч. *graphē*) явно относится к записанным словам Ветхого Завета. Другие тексты Павла, кажется, распространяют равный божественный авторитет на существующие уже тогда новозаветные писания (1 Фес. 2:13; ср. 2 Пет. 3:16).

Сторонники вербальной инспирации представляют Бога как высшего автора, который в процессе вдохновения использует писателей из числа людей для написания слов Священного Писания. Большинство сторонников вербального вдохновения признают и подтверждают человеческие аспекты в процессе написания вдохновенного текста²⁵ и признают индивидуальность человеческих писателей с их типичным словарём, литературными формами и стилями, которые не подавляются механическим образом, как в модели вдохновения под диктовку. Однако, отдавая предпочтение процессу вдохновения, ориентированному на слово, эта модель тяготеет к божественному господству в вдохновении, где свободное человеческое участие выражено не столь явно. Либеральные критики часто ассоциируют и смешивают идею вербального вдохновения

с одной из форм механического процесса надиктовывания и часто изображают

Богодухновенность: Основные вопросы текущей дискуссии

вербальное вдохновение очень жёстким и механическим образом. Это ведет к искажению позиции тех, кто придерживается теории вербального вдохновения, и часто не точно отражает то, что предлагают его сторонники. Чтобы избежать приписывания чуждых представлений описанию вербальной инспирации, крайне важно позволить представителям этой теории самим определить свою позицию.

Сильные стороны теории вербальной инспирации

Модель вербальной инспирации делает сильный акцент на божественном аспекте и происхождении в процессе вдохновения. В процессе вербальной инспирации Бог направляет писателей таким образом, чтобы их слова передавали послание Бога точно и правдиво, а Писание приобрело божественный авторитет. Эта модель подчеркивает пропозициональное понимание языка и истины, где слова Писания объективны и правдивы. Для нескольких недавних сторонников теории вербальной инспирации — как это утверждается, например, в «Чикагском заявлении о непогрешимости» — вдохновение ограничивается оригинальными автографами, которые считаются непогрешимыми²⁶. Поскольку основное внимание уделяется словесному измерению Писания, эта модель вдохновения поощряет пристальное внимание к вдохновленному тексту Писания. Она поддерживает грамматический и исторический смысл Писания, его литературные формы и утверждает экзегезу, которая позволяет Писанию объяснять себя (*Scriptura sui ipsius interpres*). Библейские отрывки, такие как 2 Тим. 3:16, 2 Петр.

1:19–21, 1 Фес. 2:13 и другие, обеспечивают структурированную основу для понимания, подтверждающего непрерываемый божественный авторитет Библии, где Божья истина эффективно передается через все культурные и временные границы²⁷. В этой модели Бог рассматривается как автор Писания, и поскольку Он является «автором всей истины...», Библия говорит истину и тогда, когда касается вопросов, относящихся к природе, истории или чему-либо еще²⁸. Эта позиция также имеет сильное стремление к гармонизации Писания и подчеркивает единство и ясность Писания. Она утверждает, что имеет долгую историю сторонников среди богословов в широком спектре различных конфессий и церковных традиций²⁹.

Слабые стороны теории вербальной инспирации

Хотя некоторые человеческие аспекты в процессе вдохновения легко признаются практически всеми современными представителями теории вербальной инспирации, эта модель тем не менее сильно тяготеет к божественному аспекту и в практическом плане часто подчеркивает божественные аспекты гораздо сильнее, чем любое человеческое участие. При этом она функционально смещается в сторону божественного доминирования в процессе вдохновения, которое в крайних случаях практически граничит с теорией надиктовывания. Кажется, чем больше акцент на божественном происхождении письменного текста, тем сильнее искушение преуменьшить культурные особенности, исторические и богословские разработки, текстовые противоречия, жанровое разно-

образе или прогрессирующие перспективы в Писании. Справедливости ради, следует отметить, что «Чикагское заявление о непогрешимости», представляющее собой, пожалуй, самый сильный и недавний пример этой позиции, явно подтверждает отчетливое осознание культурных аспектов, текстовых противоречий и даже кажущихся противоречий в тексте, и, таким образом, не отрицает эти явления Писания³⁰. Теория вербальной инспирации, кажется, особенно процветает в контексте реформатской веры с выраженным акцентом на идее предопределения и абсолютного суверенитета Бога, где Бог понимается как осуществляющий высший контроль над процессом вдохновения. Здесь авторитет Писания тесно связан с современными представлениями о точности и полной свободе от ошибок, в сочетании с отсутствием полной свободы со стороны человека, что способствовало пониманию абсолютной непогрешимости³¹. Другая трудность заключается в отсутствии каких-либо библейских автографов и, следовательно, в отсутствии каких-либо непогрешимых автографов, как это утверждается в «Чикагском заявлении о непогрешимости»³².

Представители теории вербальной инспирации

Поскольку модель вербальной инспирации имеет очень долгую историю и включает сторонников уже среди ранних Отцов Церкви³³, невозможно составить исчерпывающий список всех ее представителей. Достаточно нескольких современных имен: Б. Б. Уорфилд и А. А. Ходж — ученые из Старого Принстона, которые являются классическими разработчиками надеж-

ной модели вербальной инспирации, связанной с твердой точкой зрения на непогрешимость Писания. В последнее время можно назвать очень большое количество уважаемых и ведущих евангелических ученых двадцатого и двадцать первого веков в качестве сторонников этой модели. Среди почти трехсот человек, подписавших «Чикагское заявление о непогрешимости» в 1978 году, можно упомянуть таких видных ученых, как Глисон Л. Арчер-младший, Грег Бахнсен, Джеймс Монтгомери Бойс, Д. А. Карсон, У. А. Крисвелл, Брюс Демарест, Ральф Эрл, Джон С. Файнберг, Джон М. Фрейм, Фрэнк Э. Габелейн, Норман Л. Гейслер, Уэйн Грудем, Стэнли Н. Гандри, Уолтер К. Кайзер-младший, Джордж У. Найт III, Сэмюэл Кюлинг, Хэл Линдси, Гордон Р. Льюис, Джош П. Макдауэлл, Дж. Робертсон Маккуилкин, Джон Макартур-младший, Дж. П. Морленд, Роджер Р. Николь, Гарольд Дж. Окенга, Раймонд Ортлунд, Джеймс И. Пакер, Луис Палау, Верн С. Пойтресс, Роберт Д. Преус, Эрл Д. Радмахер, О. Палмер Робертсон, Фрэнсис Шаффер, Экхард Шнабель, А. Э. Уайлдер Смит, Р. К. Спроул, Джон В. Венхэм, Джон К. Уиткомб, А. Скевингтон Вуд, Джон Д. Вудбридж, Эдвин М. Ямаучи и Рональд Янгблад³⁴. Широкий спектр деноминаций, представителями которых являются перечисленные выше люди, сам по себе является показателем того, насколько влиятельна и широко распространена эта позиция о вербальной инспирации среди евангельских ученых по сей день. «Чикагское заявление о непогрешимости» объединило теологов и ученых из широкого спектра различных церквей и теологических традиций. Хотя некоторые его разделы часто подвергаются критике

Богодухновенность: Основные вопросы текущей дискуссии

со стороны либеральных исследователей, очень редко происходит справедливое взаимодействие и всестороннее обсуждение всего его герменевтического подхода.

Параллели между трудами Эллен Г. Уайт и адвентистской историей

Технические термины для различных теорий богодухновенности, такие как «вербальная инспирация» и «инспирация мысли», в адвентистских публикациях до 1880 года практически отсутствуют³⁵. Заявления Эллен Г. Уайт о богодухновенности, хотя и не содержат традиционного языка вербальной инспирации, тем не менее, выявляют множество областей согласия с некоторыми аспектами этой теории. Вместе с тем, позиция Э. Уайт выявляет и существенные различия³⁶. Уайт ясно подтверждает достоверность и истинность слов Писания благодаря его божественному вдохновению. Она говорит о «истине Писания»³⁷ и о «надежности писаний Ветхого и Нового Заветов»³⁸, что подтверждает некоторое вербальное измерение. Она утверждает, что Библия характеризуется «простой красотой языка»³⁹ и «безошибочной правдивостью»⁴⁰. Поскольку для неё Бог является главным автором Священного Писания, Библия называется «верным Словом Божиим»⁴¹. Результатом этого божественного откровения-вдохновения является то, что Библии можно полностью доверять. Это «единственная достоверная книга»⁴², в которой Бог дал «определенные, недвусмысленные указания», и поэтому мы должны прислушиваться к «этим вдохновенным предписаниям»⁴³. Слова Писания — это «путеводитель для жителей падшего мира»⁴⁴, «не ошибающийся проводник»⁴⁵

и «безошибочный стандарт»⁴⁶, по которому должны проверяться даже человеческие представления о науке⁴⁷. Это «Книга книг, которую Бог дал человеку как непогрешимое руководство»⁴⁸. Для неё Библия — это голос Божий, говорящий с нами так же уверенно, как если бы мы могли слышать его своими ушами»⁴⁹. Следовательно, «Священное Писание следует принимать как авторитетное, непогрешимое откровение Его воли»⁵⁰. Таким образом, Библия является «стандартом характера, источником доктрин и критерием оценки опыта»⁵¹. Это последнее утверждение также цитируется в «Основах вероучения Церкви АСД, пункт 1», в котором говорится:

Священное Писание Ветхого и Нового Завета — это записанное Слово Божие, дарованное в акте богодухновенности. Находящиеся под вдохновением свыше авторы говорили и писали, будучи движимы Духом Святым. В Своем Слове Бог передал человеку знание, необходимое для спасения. Священное Писание представляет собой наивысшее авторитетное и непогрешимое откровение Божьей воли. Оно является мерилom нравственности, критерием практического опыта, исчерпывающим изложением доктрин и достоверным сообщением о деяниях Бога в истории мира. (Пс. 118:105; Пр. 30:5, 6; Ис. 8:20; Ин. 17:17; 2 Петр. 1:20, 21; 1 Фес. 2:13; 2 Тим. 3:16, 17; Евр. 4:12).

Хотя все эти утверждения о божественном вдохновении и авторитете Пи-

Богодухновенность: Основные вопросы текущей дискуссии

сания легко могут быть подтверждены в вербальной модели вдохновения, пункт 1 Основ вероучения Церкви АСД явно выражает еще один важный аспект, который расширяет концепцию вдохновения и выходит за рамки строго вербального понимания вдохновения. Здесь вдохновение не ограничивается только текстом автографов, но также действует в авторах, находящихся под вдохновением свыше. Мы вернемся к этому важному аспекту, когда более внимательно рассмотрим модель инспирации мысли. Прежде чем перейти к этой модели, однако давайте кратко рассмотрим несколько примеров из ранней истории адвентистов седьмого дня.

По-видимому, в первые годы адвентистского движения адвентистские авторы решительно утверждали божественное вдохновение и авторитет Писания. У многих пионеров можно заметить акцент на слове. Такие фразы, как «вдохновение сказало»⁵² или «вдохновение определило» что-либо, или «перо» вдохновения, или «язык вдохновения», и даже выражение «божественно вдохновленные писцы Святого Духа» указывают на ярко выраженный «смысл вдохновения, сосредоточенный на слове»⁵³. Это также очевидно в цитировании нескольких не-адвентистских богословов в адвентистских публикациях, которые продвигают явное понимание вдохновения, сосредоточенное на слове, таких как Адам Кларк, Томас Хартвелл Хорн и Луис Гауссен⁵⁴. Некоторые рассматривали книгу Гауссена *Theopneustos* как влиятельный источник для раннего адвентистского понимания вдохновения, но Кайзер убедительно показал, что его цитировали по вопросу вдохновения всего

три раза за тридцать лет⁵⁶. Некоторые адвентисты, по-видимому, продвигали схожие взгляды на вербальную инспирацию, что отражено в названии книги Мозеса Халла «Книга с небес: или диссертация о доказательствах христианства»⁵⁷, в которой он защищает достоверность Библии, настаивая на том, что ничто в Библии не противоречит ни одной из наук, таких как «физиология, анатомия, гигиена, фармакология, химия, астрономия или геология»⁵⁸.

Сама Уайт, твердо утверждая достоверность и божественный авторитет Писания, не вписывалась строго в модель вербальной инспирации и не была ограничена некоторыми ее трудностями и недостатками. Это мы и увидим, когда обратимся к следующей модели инспирации, которая часто с ней ассоциируется.

ИНСПИРАЦИЯ МЫСЛИ

Основная идея инспирации мысли заключается в том, что Бог вдохновляет мысли, концепции или весть Писания, а

не конкретные слова Писания⁵⁹. Термин «инспирация мысли», по-видимому, не использовался в техническом смысле до начала XX века, хотя концепция или идея, выраженная в этой модели, присутствует даже без специфической терминологии⁶⁰. Согласно этой модели инспирации Бог действует в процессе вдохновения. Бог вдохновляет мысли человека, но вдохновение не относится к написанным словам пророка или к оригинальным автографам, как это утверждается в некоторых версиях вербальной инспирации. Часто в теории инспирации мысли большее внимание уделяется человеческому измерению в процессе вдохновения, где выбор конкретных слов и стилистических особенностей в значительной степени предоставлен самим авторам. Слова, которые использовались библейскими авторами для выражения вдохновенных мыслей, были свободно выбраны. Некоторые представители теории инспирации мысли в то же время утверждают, что Бог руководил этим процессом, так что написанные слова обеспечивали точную и надежную передачу вдохновенных мыслей⁶¹. Другие же считают, что слова, в которые были облечены мысли, выбирались без какого-либо божественного руководства, что выявляет человеческую слабость и ошибочность и подразумевает возможность расхождений и ошибок в Писании.

Сильные стороны модели инспирации мысли

Одной из сильных сторон теории инспирации мысли является то, что она более полно признает участие человека в процессе вдохновения. Поскольку

вдохновляются мысли, а не слова, свобода выбора участниками-людьми слов для выражения божественно вдохновенных мыслей признается более отчетливо и получает большее значение. Это позволяет проявлять большую гибкость в использовании различной лексики для передачи вдохновенных мыслей, как в литературных аспектах и художественном оформлении текста, так и в культурных аспектах, отраженных в Писании. Поскольку божественный авторитет сосредоточен в мыслях, а не в конкретной формулировке послания, кажется, существует большая открытость для учета различий в грамматике, стиле и культурных моделях мышления в Писании, чем это было бы в случае механической, диктантной или даже строго ориентированной на слова модели. Хотя в Писании нет явных утверждений, подтверждающих вдохновение мысли, существует ряд библейских примеров, которые, кажется, поддерживают точку зрения, что вдохновение включает в себя не только слова, но и мысли. Пророк Иезекииль чувствовал себя неспособным адекватно описать человеческими словами славу и величие Бога и престол Божий (ср. Иез. 10), что, кажется, подтверждает идею о том, что Бог показал ему божественные реальности, но не предписал, как выразить их конкретными человеческими словами. В 1-ой главе Евангелия от Луки автор указывает, что его тщательное изучение свидетельств очевидцев позволило ему составить достоверное, заслуживающее доверия и упорядоченное описание произошедшего, не утверждая, что каждое слово было продиктовано ему или вербально подчинено Богу. Признание человеческого измерения

Богодухновенность: Основные вопросы текущей дискуссии

в вдохновении уравнивает позицию, в которой вдохновение в значительной степени подчинено Богу. Здесь библейские авторы являются скорее писателями Бога, чем пером Бога.

Слабые места модели инспирации мысли

Модель, ограничивающая вдохновение только мыслями, на самом деле больше напоминает взгляд на откровение, где вдохновение не влияет на выражение того, что Бог сообщает людям⁶². Модель инспирации мысли в строгом смысле слова не учитывает должным образом и не объясняет те библейские отрывки, которые утверждают, что само Писание рассматривает слова как значимые и данные Богом (ср. 2 Тим. 3:16). Разделение вдохновенных мыслей от слов, выражающих эти мысли, кажется искусственным и в конечном итоге неубедительным. Мысли доступны только через слова, поскольку мысли могут быть распознаны и поняты только тогда, когда они выражены устно или в письменной форме. Никто не может читать мысли. Их необходимо передавать устно. Точные мысли нельзя отделить от языка. Наше мышление неразрывно связано со словами, и мысли неизбежно формируются и выражаются словами. Модель инспирации мысли довольно расплывчата в том, как отличить божественно вдохновленное послание в мыслях пророка от ошибочных человеческих дополнений, которые могут подорвать нашу уверенность в том, что является авторитетным и обязательным в Писании, а что нет. Часто приходится слышать, что человеческий фактор несовершенный, и быть человеком означает совершать ошибки⁶³. Поскольку Писание

было написано ошибающимися людьми, предполагается, что они не могут избежать этих ошибочных элементов человеческой природы, и поэтому запись боговдохновенных мыслей, которые мы находим в Писании, не свободна от ошибок. Вместо этого она отражает ограничения, несовершенства, ошибки и заблуждения ошибающихся людей⁶⁴.

Но, как и в случае со многими другими моделями вдохновения, существуют разные оттенки понимания теории инспирации мысли, и некоторые сторонники, такие как Эллен Г. Уайт, стремятся сохранить как вдохновение мыслей, так и слов Писания и, таким образом, подтвердить полную достоверность Библии⁶⁵. Уайт, безусловно, подтверждает истинность и надежность Писания и подчеркивает вдохновение мыслей в противовес механическому диктантному взгляду на вдохновение. Однако у многих исследователей, поддерживающих различные варианты теории инспирации мысли, можно заметить тенденцию к гораздо большему акцентированию внимания на человеческих несовершенствах и так называемых феноменах Писания, включая предполагаемые несоответствия, противоречия и ошибки, чем в модели, ориентированной на слово. В модели инспирации мысли часто наблюдается менее выраженный интерес к согласованию таких несоответствий и противоречий, поскольку они принимаются как данность, которую следует ожидать и принимать.

Представители модели инспирации мысли

Поскольку термин «инспирация мысли» в его техническом смысле является

относительно недавним явлением, немногие используют данную терминологию открыто. Таким образом, мы включаем сюда богословов, которые проявляют сходство с этой позицией или склоняются к модели инспирации мысли, не соглашаясь с теорией вербальной инспирации. Эти ученые пытаются отделиться от модели строгой вербальной инспирации и особенно от модели механического надиктовывания, при этом утверждая, что Писание передает предложенную Богом истину. В целом, модель инспирации мысли чаще всего ассоциируется с «нео-евангелическими» или более прогрессивными и ревизионистскими евангелическими позициями. В них по-прежнему утверждается существование божественного вдохновения, но ограничивается полная достоверность слов Писания и отвергается его непогрешимость. Это приводит некоторых к продвижению идеи ограниченного авторитета, согласно которой Писание надежно в вопросах спасения, но не тогда, когда оно говорит об истории, науке или космологии. Примером такой точки зрения может служить позиция покойного Кларка Пиннока, который в своих поздних взглядах отстаивал динамичный взгляд на богодухновенность с более глубоким пониманием человеческого характера Библии. Его позднее понимание достоверности Писания больше сосредоточено на том, чему оно учит о спасении, а не на том, что оно говорит по другим вопросам⁶⁶.

Среди современных богословов, представителей данной модели, следует назвать и Питера Эннса. Хотя он и утверждает богодухновенность, он делает акцент на богословском намерении, а не на точности

утверждений. Он решительно отвергает любую механистическую классическую модель вербальной инспирации и строгие формулировки непогрешимости, особенно в том виде, в котором они изложены в «Чикагском заявлении о непогрешимости». В своей книге «Воплощенная модель Писания» он утверждает то, что человеческое измерение включает в себя древние мировоззренческие предположения, литературные условности, а также богословское разнообразие и плюрализм. Вдохновляя пророков, Бог не исправлял древнюю космологию, историографию или культурные стереотипы. Скорее, Библия отражает интеллектуальный мир древнего Ближнего Востока и иудаизма Второго Храма⁶⁷. Подобные идеи можно найти и у Джона Х. Уолтона⁶⁸.

Даже внутри Евангелического богословского общества, которое требует от каждого члена ежегодно подписывать заявление, подтверждающее, среди прочего, непогрешимость Св. Писания⁶⁹, растет число членов, которые настаивают на более гибком и либеральном взгляде на непогрешимость. Это становится очевидным во внутренних дискуссиях о сотворении мира или историчности Адама, где многочисленные ученые Евангелического богословского общества продвигают теистическую эволюцию или ставят под сомнение историчность Адама⁷⁰.

Некоторые из этих прогрессивных взглядов, связанных с моделью инспирации мысли, имеют место и среди богословов Церкви адвентистов седьмого дня.

Параллели в трудах Эллен Г. Уайт и адвентистской истории

Модель инспирации мысли, по-видимому, особенно популярна среди ряда ученых-адвентистов седьмого дня. В поддержку своего понимания этой модели они обычно не цитируют Писание, а часто ссылаются на конкретные высказывания Эллен Г. Уайт. Поэтому важно внимательно изучить, что Эллен Г. Уайт писала об инспирации мысли. Как мы видели в предыдущем обсуждении модели вербальной инспирации, Уайт решительно отвергла любую форму теории вдохновения как надиктовывания для своих собственных трудов. Эта позиция также означала, что она не разделяла очень узкое и ошибочное представление о вербальной инспирации, которое поддерживалось некоторыми современными адвентистами, понимавшими вдохновение в диктантном, ориентированном на слова режиме. Некоторые термины, используемые этими авторами для обозначения вдохновения, частично отражали более вербальное понимание вдохновения. Однако Уайт не поддерживала такие узкие представления о диктовке или словесном вдохновении⁷¹. Вместо этого она указала на то, что вдохновение воздействует на мысли пророка, и подтвердила динамику божественно-человеческого сотрудничества в процессе вдохновения. Для нее основным фокусом инспирации является человек, который получает вдохновение. Она писала:

Библия написана людьми по вдохновению Святого Духа... Не слова Библии, но люди, ее писавшие, были вдохновляемы Богом.

Вдохновение воздействует не на слова или выражения человека, но на него самого, и разум его, под влиянием Святого Духа, наполняется определенными мыслями. Конкретные же слова, в которые облакаются эти мысли, несут отпечаток индивидуальности. Так распространяются Божественные наставления. Божественный разум и воля объединяются с разумом и волей человеческой; таким образом написанное человеком становится словом Бога⁷².

Этот важный отрывок указывает на то, что для Уайт вдохновение начинает действовать на уровне мыслей вдохновенного писателя. В её понимании, «вдохновение воздействовало на разум, давая мысли, сцены, а иногда и слова, не влияя на её собственный выбор языка»⁷³. Однако человеческие высказывания для неё являются словом Божиим. Она прекрасно понимала, что используемые ею слова не были совершенны грамматически или орфографически⁷⁴. Она признавала, что «одно и то же слово выражает разные значения»⁷⁵, тем самым придавая всему человеческому несовершенный оттенок. Тем не менее, она утверждает, что Библия, тем не менее, характеризуется «простой красотой языка»⁷⁶ и «безошибочной правдивостью»⁷⁷. В своём взвешенном взгляде она также была убеждена, что Бог заинтересован в передаче полученной от Него вести в понятной форме и что Бог позаботится о том, чтобы избежать искажения Своего послания. То же самое относится и к богодухновенности Писания⁷⁸.

Уайт была убеждена, что Бог способен

эффективно использовать человеческий язык, чтобы надежно донести Свою истину до человечества. Она понимала, что «Библия не дана нам на за-небесном сверхчеловеческом языке»⁷⁹, а «Бог говорит с человеческой семьей на языке, который они могут понять»⁸⁰. Для нее выражения Библии не являются завышенными⁸¹. Скорее, Дух Божий направляет в выборе «подходящих слов, с помощью которых можно выразить истину»⁸². Таким образом, для Уайт процесс вдохновения в какой-то степени распространяется и на письменный результат вдохновения мысли, благодаря чему «высказывания человека становятся Словом Божьим»⁸³. Вот почему для нее и продукт вдохновленных писателей является также богодухновенным: «Я принимаю Библию такой, какая она есть, как вдохновленное Слово»⁸⁴; как Слово Божье, она непогрешима⁸⁵; «Его Слово истинно»⁸⁶ и «надежно»⁸⁷. Для нее не было сомнений в том, что Библия — это «безошибочный советник и непогрешимый путеводитель»⁸⁸. Даже несмотря на то, что она написана рукой человека, Бог признается ее главным автором⁸⁹, который «передает послание, а затем внимательно заботится о том, чтобы оно не было искажено»⁹⁰.

Уайт утверждала, что процесс, посредством которого Дух вдохновлял мысли, восстанавливал ее память и затем помогал ей передавать божественную весть надежным и заслуживающим доверия образом, является богочеловеческим по своей природе. Это не устраняло ее несовершенства и не заставляло ее использовать определенный язык. Она была вольна облачать сцены, которые ей были открыты, и передавать мысли, которыми Бог вдохнов-

лял ее, на своем собственном языке, если только она не передавала точные слова ангела, который говорил что-то во время видения.

Однако некоторые адвентистские ученые с более либеральным мировоззрением используют ее утверждения о вдохновении мыслей, чтобы способствовать более гибкому пониманию библейского вдохновения, а также вдохновения самой Уайт. Они считают, что Бог действительно вдохновляет мысли, но затем автор остается наедине с собой, выражая эти мысли несовершенными словами. Это позволяет этим ученым утверждать о существовании несоответствий и ошибок в Библии⁹¹, а также в сочинениях самой Эллен Г. Уайт⁹². Некоторые утверждают, что Писание истинно лишь в вопросах спасения, и что в «науке, истории или библейской экзегезе» труды Уайт имеют «ограниченную ценность»⁹³. В недавно вышедшей книге, рекламируемой как новый учебник по истории адвентизма для адвентистских колледжей, авторы утверждают, что

Бог открыл Себя и Свои пути непосредственно несовершенному человеку. Затем Он послал Своего Духа, чтобы направлять этого человека в передаче того, что Он показал, чтобы откровение о Нем и Его путях было точным. Божественное откровение всегда приходит в контексте человеческой личности, религии, культуры и науки. Человек, записывающий откровение, не может избежать этих элементов человеческой природы. Бог гарантирует, что откровение о Нем и Его путях

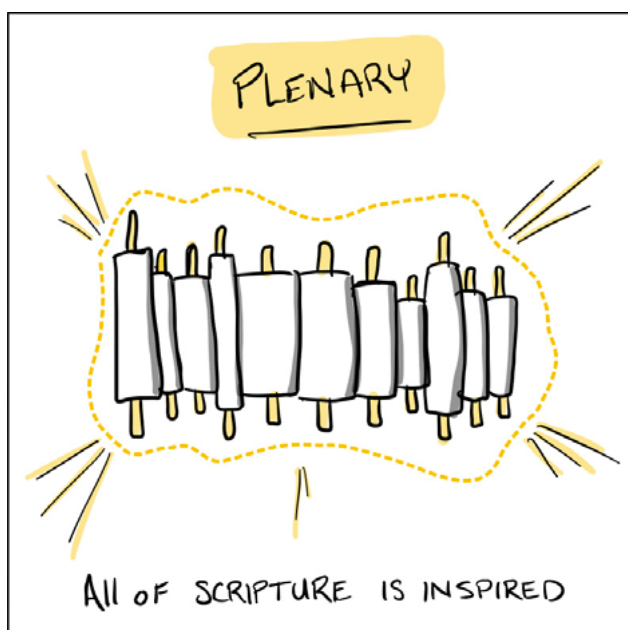
Богодухновенность: Основные вопросы текущей дискуссии

истинно, но *Он не сохраняет чудесным образом запись откровения от ошибок в истории, космологии, или науке*⁹⁴.

Если библейские утверждения о космологии или истории или науке полны ошибок, то многие библейские учения и историческая достоверность и надежность Писания ставятся под серьезное сомнение.

Подобная точка зрения фактически ограничивает действие богословия только вопросами спасения, где все содержание Писания больше не принимается как авторитетное и заслуживающее доверия. Это приводит к еще одной модели богодухновенности, которая занимается именно этим вопросом: модель пленарной инспирации.

МОДЕЛЬ ПЛЕНАРНОЙ (ПОЛНОЙ) ИНСПИРАЦИИ

Английское слово «plenary» происходит от латинского слова plenarius, что означает «целый» или «полный» и выражает,

что что-то «полно, наполнено» или «изобилует», не лишено ни одной части того, что по праву принадлежит ему, или что на заседании присутствуют все в полном составе⁹⁵. Оно может также описывать полную политическую или военную власть (полную власть)⁹⁶. Что касается богодухновенности, то данная модель утверждает, что все Писание целиком (полностью), а не только отдельные его части, богодухновенно. Следовательно, божественный авторитет Библии является полным и совершенным в том смысле, что он в равной степени распространяется на каждую часть Писания⁹⁷. При полном богодухновении нет степеней богодухновения. Каждая часть богодухновенна одинаково, и слова Писания безошибочно выражают истины, которые Бог хотел передать. Библия — это не случайная смесь человеческих слов здесь, и божественных слов там, а вся Библия, всё Писание, является Словом Божиим и, следовательно, окончательным и абсолютным авторитетом для веры и жизни.

Преимущества модели полного вдохновения

Модель полного вдохновения утверждает, что Писание полностью вдохновлено Богом, а не лишь частично. Она не делит Писание на вдохновленные и не вдохновленные отрывки, и не поддерживает степени вдохновения. Вместо этого, полное вдохновение принимает все части Писания как вдохновленные Богом и, следовательно, наделенные божественным авторитетом. Таким образом, она подтверждает полный или всеобъемлющий авторитет всего Писания, а не оставляет на усмотрение ошибающихся

Богодухновенность: Основные вопросы текущей дискуссии

людей решать, какие части Писания могут быть приняты, а какие нет. Таким образом, модель полного вдохновения крайне высоко оценивает Писание. В тексте 2 Петр. 1:21 апостол утверждает, что никогда пророчества не произносились по воле человека, «если же изрекали их люди, то всегда от имени Бога, движимые Духом Святым» (пер. ИПБ), а во 2 Тим. 3:16, классическом библейском тексте о богодухновенности Писания, Павел утверждает, что «всё Писание богодухновенно», тем самым подтверждая точку зрения на полную богодухновенность. Было отмечено также, что полная богодухновенность не соответствует ни одной из версий «теории прозрения», которая рассматривает богодухновенность как всего лишь естественную человеческую деятельность⁹⁸.

Слабые стороны полной модели вдохновения

Поскольку в тексте 2 Тим. 3:16 говорится, что всё Писание вдохновлено Богом, и это ключевой текст, который фокусируется на вдохновлённых словах Писания, неудивительно, что полная модель вдохновения часто тесно связана с концепцией словесного вдохновения. Нередко её упоминают сторонники, демонстрирующие твёрдое понимание вдохновения, ориентированное на слово, которое часто связано с позицией о полной непогрешимости. Таким образом, хотя полное вдохновение обозначает степень вдохновения, оно тесно связано с более строгими моделями словесного вдохновения и их сторонниками, которые поддерживают идею непогрешимости. Идея о том, что всё в Писании вдохновлено Богом, может привести

к упрощённому и неполному подходу, основанному на доказательствах, при котором библейские отрывки без разбора объединяются вместе, игнорируя конкретные контексты и обстоятельства или прогрессивное откровение Бога в истории спасения⁹⁹.

Представители модели полного вдохновения

Концепция полного вдохновения, по-видимому, возникла в поздний период Реформации, и Филипп Доттеридж был одним из первых её сторонников¹⁰⁰. Среди протестантов концепция полного вдохновения была особенно популярна среди англоязычных евангеликалов¹⁰¹. Тесная связь между теорией вербальной инспирации и моделью полного вдохновения видна у ряда влиятельных богословов, таких как теологи из Старого Принстона Б. Б. Уорфилд и А. А. Ходж, которые продвигали устойчивую вербально-пленарную модель вдохновения, тесно связанную с идеей непогрешимости. В последнее время другие ведущие евангелические ученые также поддержали данную точку зрения на вдохновение, такие как Норман Гейслер и Уильям Никс, а также многие богословы, подписавшие «Чикагское заявление о непогрешимости», такие как Р. К. Спроул и Дж. И. Пакер, и это лишь некоторые из них.

Параллели в трудах Эллен Г. Уайт и адвентистской истории

Эллен Г. Уайт не использует слово «plenary» (полный) в связи с концепцией богодухновенности. Хотя в ее трудах такая техническая терминология не встречается

ся, тем не менее она утверждает полную богодухновенность Священного Писания. Она неоднократно цитирует текст 2 Тим. 3:16, где говорится, что «всё Писание богодухновенно»¹⁰². Разъясняя этот отрывок, она ясно даёт понять, что «Слово Божие включает в себя как Писания Ветхого Завета, так и Нового. Одно не является полным без другого. Ветхому Завету, как и Новому, должно уделять внимание»¹⁰³. Она также отвергла идею степеней богодухновенности¹⁰⁴ или частичного богодухновения, которая неизбежно привела бы к канону внутри канона, в соответствии с которым некоторые части Писания были бы лишены полного божественного авторитета¹⁰⁵. Эллен Г. Уайт предостерегает от следования за теми, кто «измеряет по своему усмотрению, что богодухновенно, а что нет»¹⁰⁶. Она сетует на то, что «некоторые судят Писания, заявляя, что тот или иной отрывок не богодухновен»¹⁰⁷. По её мнению, «не в компетенции какого-либо человека выносить приговор Писаниям, судить» или обсуждать какую-либо часть Слова Божьего... Когда человек чувствует себя настолько мудрым, что осмеливается судить Слово Божье, его мудрость... превращается в глупость»¹⁰⁸. Хотя каждое чтение Писания включает в себя некоторую интерпретацию, кажется, что у некоторых толкователей приоритет в интерпретации отдан определенным предположениям и открытиям науки, что приводит их к ограничению вдохновения вопросами спасения и предполагает, что Писание отражает космологию и культуру своего времени в такой степени, что ему нельзя доверять в вопросах науки и истории. Подобным же образом Эллен Г. Уайт ценится только как

автор религиозных текстов, которая не обладает божественным авторитетом, когда пишет о космологии, здоровье, науке или истории.

Кратко рассмотрев четыре основных подхода к вдохновению, мы завершим это исследование моделей вдохновения, предложив новую всеобъемлющую модель, которая более гармонично отражает различные аспекты вдохновения, избегая негативных ассоциаций, присущих несовершенным моделям.

НЕОБХОДИМОСТЬ НОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Необходимость новой терминологии
Как мы заметили из нашего обсуждения четырех основных моделей вдохновения, язык, используемый для описания феномена и процесса вдохновения, страдает от запутанной двусмысленности. Нынешнее противоречивое использование терминологии вдохновения сбивает с толку. Часто используемая терминология понимается ее сторонниками и противниками совершенно по-разному. Значение многих терминов, имеющих отношение к богодухновенности, стало все более изменчивым, а разнообразные понятия, которые их представляют, лишены стабильного и единообразного понимания. Когда слова используются так по-разному, и их значение становится спорным, то, что они хотят выразить, в конечном итоге оказывается непередаваемым, потому что мы становимся неспособны понимать друг друга должным образом. Обычный язык, который мы используем для описания вдохновения, стал настолько насыщен определенными негативными клише, что он не помогает понять

Богодухновенность: Основные вопросы текущей дискуссии

и адекватно описать вдохновение. Такое положение дел не способствует теологическому единству. Традиционные слова, которые мы используем, больше не являются средством для ясного и правильного понимания друг друга. Вместо этого, некоторые формулировки, связанные с вдохновением, все чаще становятся оружием для навешивания ярлыков на оппонентов. Эта прискорбная ситуация требует новой терминологии, которая отличалась бы от других и не была бы обременена негативными коннотациями или недостатками и вводящими в заблуждение аспектами, которые ассоциируются с традиционной терминологией. Поэтому я предлагаю новую терминологию, которая недвусмысленно и с большей ясностью выражает библейские реалии, связанные с процессом вдохновения.

НОВАЯ МОДЕЛЬ ВДОХНОВЕНИЯ: ИНТЕГРАЛЬНОЕ ВДОХНОВЕНИЕ (INSPIRATIO INTEGRALIS)

Предлагаемая мной новая терминология: интегральное вдохновение (*inspiratio integralis*). Слово «интегральный» имеет латинские корни (*integer*, означающее «целый» или «нетронутый»)¹⁰⁹ и несет в себе тонкие нюансы значений в различных контекстах, которые полезны для нашего обсуждения. Слово «интегральный» используется для описания чего-то существенного в формировании единого целого, например, «интегральный компонент». Что-то является интегральным, если его нельзя разделить без потери. В междисциплинарных исследованиях это подчеркивает синтез: объединение идей из множества областей в целостное представление, выходящее за рамки простого сопоставления. Оно описывает различные компоненты или части, которые вместе составляют существование чего-либо и которые только вместе являются полными и целостными. Быть интегральным означает, что оно принадлежит к целостности чего-либо и только с интеграцией этих различных частей оно становится тем, чем оно является.

Понятие целостного вдохновения утверждает гармоничное сочетание божественного и человеческого аспектов в процессе вдохновения. В то же время акцент делается не на божественном или человеческом аспектах вдохновения, поскольку оба являются существенными для его полноты, и только вместе в единстве божественного и человеческого богодухновенность Писания полностью постигается и приобретает должную оценку.

Это целостное понимание вдохновения подтверждает божественное происхождение и авторитет библейского текста и позволяет человеку свободно участво-

Богодухновенность: Основные вопросы текущей дискуссии

вать в создании Писания. Божественное вдохновение не является продуктом человеческого гения и не является человеческим достижением. Это божественная благодать и дар, данный тем, через кого Бог сочтет нужным передать Свою волю людям.

Хотя Священное Писание в конечном итоге создано Богом, который вдохновляет мысли в умах библейских авторов, человеческий инструмент – это не просто механическое перо в руке Бога, но и стиль, композиция, литературные формы и язык, характерные для автора. Библейские авторы не общались на «небесном эсперанто»¹¹⁰, а говорили и писали на привычном языке своего времени и использовали идеи, знакомые аудитории, к которой они обращались или писали. Вдохновленное Богом, Священное Писание написано несовершенными людьми.

Эллен Г. Уайт выразила это следующим образом:

Библия написана не на возвышенном сверхчеловеческом языке. Иисус, дабы общаться с человеком на его уровне, облачился в человеческую плоть. Так и Библия должна быть передана человечеству на их языке. Все человеческое несовершенно. Одни и те же слова могут обозначать различные понятия, для каждой определенной идеи не найти одного определенного слова. Библия была дана для практических целей¹¹¹.

Чисто божественный способ общения был бы абсолютно точным и аккуратным.

Любой человеческий способ общения неизбежно имеет определенные ограничения и недостатки. Даже лучшие человеческие творения конечны и неизмеримо далеки от абсолютного совершенства¹¹². Следующий пример иллюстрирует этот момент:

Битховен сочинил 822 блестящих произведения, написанных за пятьдесят пять лет. Но даже его самое великое произведение далеко не дотягивает до небесной музыки. Сирена Уильямс — одна из величайших спортсменок в истории. Она выиграла 22 турнира Большого шлема по теннису и завоевала три золотые олимпийские медали. Ее успехи на теннисном корте не имеют себе равных. Но ее таланты не сравнятся с талантом небес. Даже величайшие человеческие достижения конечны и, следовательно, несовершенны¹¹³.

В этом абзаце встречается множество орфографических ошибок в именах и слегка неверные цифры. Это поднимает вопрос: «меняют ли такие ошибки смысл каким-либо существенным образом? Нет. Ни одна из ошибок не касается ничего, что является неотъемлемой частью передаваемого содержания, и не вносит существенных изменений в передаваемое сообщение»¹¹⁴. Решающим вопросом является не наличие в Библии каких-либо очевидных ошибок, таких как незначительные ошибки копирования или орфографии, а то, компрометируют ли подобные недостатки каким-либо образом содержание сообщения, которое передает Писание¹¹⁵.

Аналогия с воплощением может по-

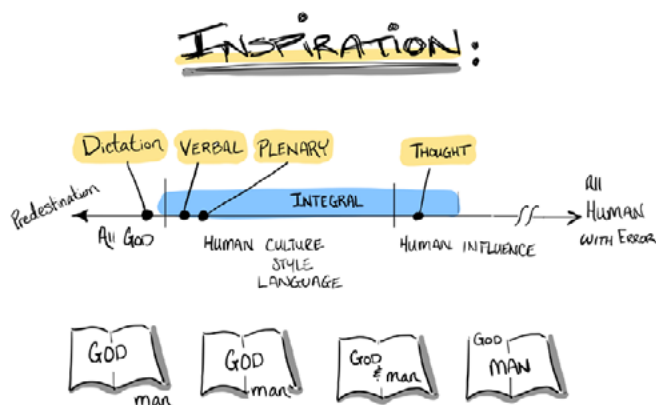
Богодухновенность: Основные вопросы текущей дискуссии

мочь проиллюстрировать этот момент. В богодухновенности Писания существует определенная параллель с природой Христа (христологическая аналогия). В Иисусе Христе оба аспекта — Его божественная природа и Его человеческая природа — гармонично объединены и интегрированы. Его происхождение от Бога. Он един с Богом Отцом (Ин. 10:30), но Он родился от человека, девы Марии. Когда Иисус родился, Он принял слабости человеческого естества, которое было ослаблено тысячами лет греха. Он уставал. Он знал, что такое голод. У него было такое же слабое и немощное человеческое тело, как у нас. Тем не менее, Он никогда не был заражен грехом. Он никогда не грешил, и в Нем не было греха. Подобным образом, Писание имеет божественную причину, но написано людьми и, следовательно, подвержено влиянию человеческой слабости и несовершенства. Человеческий язык в некоторой степени неадекватен и не может в полной мере охватить или отразить все аспекты реальности. В Писании могут встречаться грамматические и орфографические несовершенства или неточности, но оно не вводит нас в заблуждение и не обманывает. Писание правдиво, надежно и заслуживает доверия в том, что оно утверждает. Хотя люди потенциально могут совершать ошибки, заблуждение не является неизбежным. Даже грешные и несовершенные люди способны правдиво и точно передавать информацию.

Хотя Иисус был истинным человеком, Он хотел, чтобы Его признавали таким, какой Он есть на самом деле: Сыном Божиим! Подобным же образом Библия была написана несовершенными людьми, и все

же она хочет, чтобы ее признавали такой, какая она есть на самом деле: написанным Словом Божиим. Иисус жил в определенном месте, в определенное время, в определенной культуре, но это не делало Его культурно зависимым. Хотя Он пришел в этот мир в определенный, неповторимый исторический момент, Он может быть универсальным Спасителем всех людей по всему миру, когда-либо живших на Земле. Подобным же образом Писание не обусловлено исторически, и поэтому не ограничено и не относительно; но Писание исторически сформировано¹¹⁶ и, следовательно, является обязательным для всех времен и всех мест. Конечно, имеют место существенные различия между Иисусом Христом и Библией. Только Иисус Христос воплотился. Бог не воплотился в книгу. Мы поклоняемся Иисусу, но мы не поклоняемся книге. Это было бы библиолатрией, формой идолопоклонства. Но мы уважаем слова Писания, потому что они свидетельствуют об Иисусе, который считал Писание Своей авторитетной нормой веры и жизни. Когда Писание не является контекстом для нашего понимания Иисуса Христа, Иисус может стать предлогом для осуждения Писания!¹¹⁷ Но примечательно то, что ни Иисус, ни апостолы никогда не критиковали части Писания и не чувствовали необходимости указывать на ошибки или неточности в нем. Они никогда не намекали на то, что Писание не заслуживает доверия или лишено божественного авторитета. Что касается нашего отношения к Писанию, можем ли мы быть более апостольскими, чем были апостолы? Можем ли мы быть более христианскими, чем Сам Христос?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интегральный характер божественного и человеческого в процессе вдохновения имеет решающее значение для правильного и сбалансированного понимания природы Св. Писания и его авторитета. Необходимость в новой модели вдохновения проистекает из осознания того, что для протестантской Реформации, включая Лютера и Кальвина, доктрина вдохновения была решающей основой для их библейской герменевтики¹¹⁸. Это понимание, безусловно, справедливо и для герменевтики адвентистов седьмого дня¹¹⁹. Везде, где божественные и человеческие факторы не являются полностью интегрированными частями процесса вдохновения, когда они не интегрированы должным образом, так что один доминирует над другим, возникают герменевтические проблемы, которые негативно влияют на наше понимание Писания и имеют последствия для авторитета Библии. Модель интегрального

вдохновения может способствовать более глубокому пониманию и оценке интегральных факторов, действующих в процессе вдохновения. Это может способствовать конструктивному диалогу без предвзятости и, таким образом, помочь сформировать понимание, которое подтверждает вдохновенное свидетельство об инспирации и признает общие точки соприкосновения, существующие между различными позициями.

Фрэнк М. Хазел,

Заместитель директора
Института библейских
исследований

¹ Различными исследователями предлагаются следующие модели: (1) вдохновение под диктовку, (2) вербальное вдохновение, (3) мысленное вдохновение, (4) полное вдохновение, (5) частичное или ограниченное вдохновение, (6) нео-ортодоксальное вдохновение, (7) вдохновение сообщества, (8) каноническое вдохновение и (9) целое вдохновение. Существует также позиция, отрицающая любое (божественное) вдохновение, и вместо этого фокусирующаяся только на том, что называется просветлением (illumination). Поскольку просветление отличается от вдохновения, я не выделил его в отдельную модель.

² В некотором смысле, адвентисты седьмого дня обладают более подробным пониманием процесса и динамики вдохновения благодаря тому, что мы знаем о служении и трудах Эллен Г. Уайт. Хотя она утверждает божественное вдохновение (в Писании и в своих собственных трудах) и использует некоторые известные

Богодухновенность: Основные вопросы текущей дискуссии

термины, связанные с вдохновением, она не поддерживает ряд аспектов, которые обычно ассоциируются с некоторыми моделями, обсуждаемыми в этой статье. Для краткого обзора ее понимания процесса откровения и вдохновения см. Frank M. Hasel, "Revelation and Inspiration," в *The Ellen G. White Encyclopedia*, ed. Denis Fortin, Jerry Moon, Michael W. Campbell, and George R. Knight (Hagerstown, MD: Review and Herald, 2013), 1087–1093.

³ Что касается различных теорий вдохновения, циркулировавших в течение XIX века в Северной Америке, Кайзер в своей опубликованной диссертации отметил, что «сторонники различных теорий [вдохновения] иногда демонстрировали общие черты. Возможно, они были привлекательны для адвентистов седьмого дня, поскольку почти все теории сохраняли веру в сверхъестественную помощь Святого Духа в процессе вдохновения». Denis Kaiser, *Trust and Doubt: Perceptions of Divine Inspiration in Seventh-day Adventist History*, *Schriften der Forschung—Historische Theologie Band 3* (St. Peter am Hart: Top Life Wegweiser Verlag, 2019), 28.

⁴ Все художественные работы выполнены Брэдом Лалондом, LaLonde.brad@gmail.com

⁵ Докетизм, от греческого *dokein*, «казаться», — это точка зрения, которая продвигалась в ранней церкви и которая стремится ограничить или полностью отрицать полную человечность Христа. Эта точка зрения находилась под сильным влиянием эллинистической философии. Isaak August Dorner, *System der Christlichen Glaubenslehre* (Berlin: Verlag von Wilhelm Hertz, 1880), 1:624 (transl. 2:186–189), цит. в Augustus Hopkins Strong, *Systematic Theology* (Philadelphia: American Baptist Publication Society, 1907), 1:208.

⁶ Теоретически возможно предположить, что некоторые авторы, утверждающие модель вдохновения как надиктовывания, могли бы сказать, что Бог намеренно использует разные стили, чтобы учесть индивидуальный стиль каждого писателя. Однако я не встречал подобных рассуждений в литературе.

⁷ James A. Beverley, *Nelson's Illustrated Guide to Religions:*

A Comprehensive Introduction to the Religions of the World (Nashville: Thomas Nelson, 2009), 240. По словам Джона Ф. А. Сойера, священный текст мусульман как считают, «существовал на арабском языке на небесах до того, как он был ниспослан, глава за главой, неграмотному пророку Мухаммеду с 610 по 632 год н.э., сначала в Мекке, а затем, после хиджры в 622 году н.э., в Медине. В самом раннем отрывке ему наставляется читать его во имя Бога (сура 96), и слушатели записывали услышанное на обрывках пергамента, кожи, камня и других материалов, которые в конечном итоге были собраны и отредактированы в один авторизованный текст при третьем халифе Усмани (644–655 гг. н.э.)». John F. A. Sawyer, *A Concise Dictionary of the Bible and Its Reception* (Louisville, KY: Westminster John Knox, 2009), 217–218.

⁸ Адвентисты седьмого дня не признают модель богодухновенности как надиктовывания. Однако мы ценим изучение Библии на оригинальных языках, на которых она была написана: иврите, арамейском и греческом койне. Знание оригинальных языков может помочь изучающему Писание понять выражения, игру слов и употребление слов, которые легко теряются при любом переводе.

⁹ William Sanday, *Inspiration: Eight Lectures on the Early History and Origin of the Doctrine of Biblical Inspiration—the Bampton Lectures for 1893* (London: Longmans, Green & Co., 1896), 74, цит. по Strong, *Systematic Theology*, 209.

¹⁰ Так, например, считает Heinrich Heppe, *Reformed Dogmatics*, ed. Ernst Bizer, trans. G. T. Thomson (Eugene, OR: Wipf & Stock, 2007), 17.

¹¹ Richard A. Muller, *Post-Reformation Reformed Dogmatics: The Rise and Development of Reformed Orthodoxy*, vol. 2, *The Cognitive Foundation of Theology*, 2nd ed. (Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2003), 224–255.

¹² Muller, *Post-Reformation Reformed Dogmatics*, 248–249. Аналогичные ответы можно встретить у лютеранских богословов XVII века в ответ на полемические дискуссии с католиками. При этом «они используют аристотелевские категории» для обсуждения природы

Богодухновенность: Основные вопросы текущей дискуссии

Священного Писания. См. Robert

Kolb, “The Bible in the Reformation and Protestant Orthodoxy,” в *The Enduring Authority of the Christian Scriptures*, ed. D. A. Carson (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2016), 101.

¹³ Muller, *Post-Reformation Reformed Dogmatics*, 248–249.

¹⁴ Ср. Norman L. Geisler and William E. Nix, *A General Introduction to the Bible*, rev. ed. (Chicago: Moody, 1986), 190.

¹⁵ J. I. Packer, “Fundamentalism” and the Word of God: *Some Evangelical Principles* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1958), 78.

¹⁶ Kelly M. Kapic and Wesley Vander Lugt, *Pocket Dictionary of the Reformed Tradition*, The IVP Pocket Reference Series (Downers Grove, IL: IVP Academic, 2013), 97–100; и Alan Cairns, *Dictionary of Theological Terms* (Greenville, SC: Ambassador Emerald International, 2002), 373–375. Среди лютеранских ортодоксальных богословов можно наблюдать аналогичную тенденцию — например, у Иоганна Андреаса Квенштедта (1617–1688), профессора Виттенбергского университета, или Иоганна Герхарда (1582–1637), которого часто считают ведущим специалистом в области лютеранской догматической ортодоксии после Мартина Лютера и Мартина Хемница.

¹⁷ Ellen G. White, *Selected Messages* (Washington, DC: Review and Herald, 1958), 1:24.

¹⁸ О понимании Эллен Г. Уайт процесса откровения и вдохновения см. Frank M. Hasel, “Revelation and Inspiration,” 1087–1093.

¹⁹ Ellen G. White, *Selected Messages*, 1:24.

²⁰ George S. Bishop, “Five Reasons for Verbal Inspiration,” *The Signs of the Times*, July 29, 1889, 452, цит. по Kaiser, *Trust and Doubt*, 213.

²¹ См. обсуждение позиции Дадли М. Кэнрайта, А. Т. Джонса и Джадсона С. Уошберна в книге Kaiser, *Trust and Doubt*, 148–175, 203–233, 326–338. В своем подробном исследовании важных ранних адвентистских мыслителей и их взглядов на проблему богодухновенности Кайзер убедительно продемонстрировал, что

многие из них использовали модель вербальной инспирации, не обязательно поддерживая механическую модель вдохновения, основанную на диктовке.

²² Ср. Ellen G. White, “Bible Biographies,” *Review and Herald*, January 22, 1880; и Ellen G. White, *Testimonies for the Church*, 9 vols. (Mountain View, CA: Pacific Press, 1885–1909), 4:9.

²³ J. H. Burrey, “An Investigation to Determine Ellen White’s Concepts of Revelation, Inspiration, ‘The Spirit of Prophecy,’ and Her Claims About the Origin, Production and Authority of Her Writings” (MA thesis, Andrews University, 1991), 48–50; и Hasel, “Revelation and Inspiration,” 1090. См. также сбалансированный исторический обзор Эллен Г. Уайт и ранних адвентистских пионеров об использовании терминологии инспирации как диктовки в книге Кайзера *Trust and Doubt*, на протяжении всей книги. Он заключает: «Поэтому ученым следует избегать интерпретации простого наличия такого языка как прямого доказательства концепции диктовки». Kaiser, *Trust and Doubt*, 410.

²⁴ Ср. ее использование этого слова в Ellen G. White, *Manuscript Releases* (Silver Spring, MD: Ellen G. White Estate, 1990), 17:221; Ellen G. White, *Spalding and Magan’s Unpublished Manuscript Testimonies of Ellen G. White*, comp. Arthur Whitefield Spalding and Percy T. Magan (n.p.: 1915–1916); White, *Testimonies for the Church*, 5:101, 3:507; и Ellen G. White, *The Youth’s Instructor*, May 4, 1893. См. обсуждение в Hasel, “Revelation and Inspiration,” 1090.

²⁵ Это также относится и к религиозным предшественникам адвентистов седьмого дня, как это подробно показал Денис Кайзер. См. Kaiser, *Trust and Doubt*, 28–31, 38–49.

²⁶ Статья VI «Чикагского заявления о непогрешимости» гласит: «МЫ ПОДТВЕРЖДАЕМ, что всё Священное Писание и все его части, вплоть до самих слов оригинала, были даны по божественному вдохновению», а статья X утверждает: «МЫ ПОДТВЕРЖДАЕМ, что вдохновение, строго говоря, относится только к авторграфическому тексту Священного Писания». Международный совет по библейской непогрешимости, «Чи-

Богодухновенность: Основные вопросы текущей дискуссии

кагское заявление о непогрешимости» (Чикаго, 26–28 октября 1978 г.), https://library.dts.edu/Pages/TL/Special/ICBI_1.pdf, 4–5. «Чикагское заявление о непогрешимости» стало результатом работы Международного совета по библейской непогрешимости, состоявшегося в Чикаго в 1978 году, и стало важным заявлением евангелической богословской ортодоксии.

²⁷ «Чикагское заявление о непогрешимости Писания» утверждает, что Писание не привязано к культуре, но вместе с тем признает, что «иногда оно культурно обусловлено обычаями и общепринятыми взглядами определенного периода, так что применение его принципов сегодня требует иного рода действий». Международный совет по библейской непогрешимости, «Чикагское заявление», 9.

²⁸ Статья XX Международного совета по библейской непогрешимости, «Чикагское заявление». Эта идея несколько раз повторяется в заявлении. В пункте 2 вводного раздела «Краткое заявление» утверждается: «Священное Писание, являясь Собственно Словом Божиим, написанным людьми, подготовленными и контролируемыми Его Духом, обладает непогрешимым божественным авторитетом во всех вопросах, которых оно касается: в него следует верить как в Божье наставление во всем, что оно утверждает; повиноваться ему как Божьему повелению во всем, что оно требует; принимать его как Божий залог во всем, что оно обещает». В статье XI говорится: «МЫ УТВЕРЖДАЕМ, что Священное Писание, будучи богодухновенным, непогрешимо, так что, нисколько не вводя нас в заблуждение, оно истинно и надежно во всех вопросах, которые оно рассматривает. МЫ ОТРИЦАЕМ, что Библия может быть одновременно непогрешимой и ошибочной в своих утверждениях. Непогрешимость и безошибочность могут быть различимы, но не разделены». В статье XII говорится: «МЫ УТВЕРЖДАЕМ, что Священное Писание в целом безошибочно, будучи свободным от всякой лжи, обмана или мошенничества. МЫ ОТРИЦАЕМ, что библейская непогрешимость и безошибочность огра-

ничиваются духовными, религиозными или искупительными темами, исключая утверждения в области истории и науки. Мы также отрицаем, что научные гипотезы об истории Земли могут быть надлежащим образом использованы для опровержения учения Священного Писания о сотворении мира и потопе». В разделе «Непогрешимость, безошибочность, толкование» «Чикагского заявления о безошибочности» авторы указывают, что такое строгое утверждение безошибочности несколько уточняется следующим утверждением: «Таким образом, историю следует рассматривать как историю, поэзию как поэзию, гиперболу и метафору — как гиперболу и метафору, обобщение и приближение — как то, чем они являются, и так далее. Необходимо также учитывать различия между литературными условностями библейских времен и наших: поскольку, например, нехронологическое повествование и неточные цитаты были общепринятыми и приемлемыми и не нарушали никаких ожиданий в те дни, мы не должны рассматривать эти вещи как недостатки, когда находим их у библейских авторов. Когда полная точность определенного рода не ожидалась и не ставилась целью, нет ошибки в том, что она не была достигнута. Писание безошибочно не в смысле абсолютной точности по современным стандартам, а в смысле подтверждения своих утверждений и достижения той меры сфокусированной истины, к которой стремятся его авторы».

²⁹ Концепция вербальной инспирации восходит ко временам ранних отцов церкви; см. Gregg R. Allison, *Historical Theology: An Introduction to Christian Doctrine* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2011), 59–69. В статье XVI «Чикагского заявления о непогрешимости» утверждается: «МЫ ПОДТВЕРЖДАЕМ, что доктрина непогрешимости была неотъемлемой частью веры Церкви на протяжении всей ее истории. МЫ ОТРИЦАЕМ, что непогрешимость является доктриной, изобретенной схоластическим протестантизмом, или реакционной позицией, постулированной в ответ на негативизм высшего критицизма» (6).

³⁰ См. «Чикагское заявление о непогрешимости», ста-

Богодуховенность: Основные вопросы текущей дискуссии

ты XIII и XIV (6) и раздел «Непогрешимость, безошибочность и толкование», где говорится, что «Истинность Писания не отрицается появлением в нем грамматических или орфографических ошибок, необычных описаний природы, сообщений о ложных утверждениях (например, лжи сатаны) или кажущихся несоответствиям между одним отрывком и другим. Не правильно противопоставлять так называемые «феномены» Писания учению Писания о самом Писании. Очевидные противоречия не следует игнорировать. Их разрешение, если это можно убедительно осуществить, укрепит нашу веру, а если в настоящее время нет убедительного решения, мы значительно почтим Бога, доверяя Его заверению в истинности Его Слова, несмотря на эти «явления», и сохраняя уверенность в том, что однажды они окажутся иллюзиями» (9).

³¹ Справедливости ради следует отметить, что даже «Чикагское заявление о непогрешимости» ясно утверждает в статье XIII, что «знание литературных категорий, формальных и стилистических, различных частей Писания имеет важное значение для правильной экзегезы, и поэтому мы ценим жанровую критику как одну из многих дисциплин библейских исследований» (5).

³² Конечно, безошибочных автографов тоже не существует, как указал Карл Ф. Х. Генри в книге «Бог, откровение и авторитет». См. Carl F. H. Henry, *God, Revelation, and Authority* (Wheaton, IL: Crossway Books, 1999), 4:208–209. Постулат об ошибках или заблуждениях в автографах решается не на основании каких-либо существующих оригинальных библейских рукописей — оригинальных рукописей не существует, — а должен быть выведен из представления человека о Боге, Его правдивости и способности эффективно и правдиво общаться с людьми.

³³ С более либеральной точки зрения см. историческую реконструкцию в работе Jack B. Rogers and Donald K. McKim, *The Authority and Interpretation of the Bible: An Historical Approach* (San Francisco: Harper & Row, 1979). С консервативной точки зрения см. обсуждение и краткий обзор в работе Robert D. Preus, “The View of

the Bible Held by the Church: The Early Church Through Luther,” в *Inerrancy* by Norman L. Geisler (Grand Rapids, MI:

Zondervan, 1980), 357–385; Geoffrey W. Bromiley, “The Church Fathers and Holy Scripture,” в *Scripture and Truth*, ed. D. A. Carson and John D. Woodbridge (Grand Rapids: Zondervan, 1983), 199–224. О Кальвине и Вестминстерском исповедании веры см. John H. Gerstner, “The View of the Bible Held by the Church: Calvin and the Westminster Divines” в Geisler, *Inerrancy*, 385–412; см. также W. Robert Godfrey, “Biblical Authority in the Sixteenth and Seventeenth Centuries: A Question of Transition,” в Carson and Woodbridge, *Scripture and Truth*, 225–250. Они также взаимодействуют и убедительно отвечают Rogers and McKim, *Authority and Interpretation*

of the Bible. Более позднее обсуждение с первоисточниками см. в Peter A. Lillback and Richard B. Gaffin Jr., eds., *Thy Word Is Still Truth: Essential Writings on the Doctrine of Scripture from the Reformation to Today* (Philadelphia: Westminster Seminary Press, 2013) и исторические главы в Carson, *Enduring Authority of the Christian Scriptures*, esp. 43–265.

³⁴ Полный список имен можно найти в документе Международного совета по библейской непогрешимости, «Список подписавших Чикагское заявление о библейской непогрешимости» (1 января 1979 г.), https://library.dts.edu/Pages/TL/Special/ICBI_1_typed.pdf.

³⁵ Kaiser, *Trust and Doubt*, 51.

³⁶ Некоторые из этих различий мы рассмотрим в этом исследовании позже, когда представим модель инспирации мысли.

³⁷ Ellen G. White, *Patriarchs and Prophets* (Washington, DC: Review and Herald, 1890), 238.

³⁸ Ellen G. White, *The Great Controversy between Christ and Satan* (Mountain View, CA: Pacific Press, 1911), 522; и Ellen G. White, *Christian Education* (Battle Creek, MI: International Tract Society, 1894), 193; ср. White, *Testimonies for the Church*, 8:258. См. также обсуждение в работе Хазела: Hasel, “Revelation and Inspiration,” 1090.

Богодуховенность: Основные вопросы текущей дискуссии

³⁹ Ellen G. White, *The Youth's Instructor*, May 7, 1884.

⁴⁰ Ellen G. White, *Lift Him Up* (Hagerstown, MD: Review and Herald, 1988), 127.

⁴¹ Ellen G. White, *Faith and Works* (Nashville, TN: Southern Publishing Association, 1979), 47; см. также Ellen G. White, *The Seventh-day Adventist Bible Commentary: Ellen G. White Comments; Philippians to Revelation* (Washington, DC: Review and Herald Publishing Association), 7:918; и Ellen G. White, *Review and Herald*, September 21, 1886.

⁴² Ellen G. White, *Review and Herald*, April 20, 1897.

⁴³ White, *Testimonies for the Church*, 5:248; ср. White, *Testimonies for the Church*, 8:299.

⁴⁴ White, *Selected Messages*, 1:16.

⁴⁵ Ellen G. White, *The Acts of the Apostles* (Mountain View, CA: Pacific Press, 1911), 506; и White, *Testimonies for the Church*, 5:389.

⁴⁶ Ellen G. White, *Evangelism* (Washington, DC: Review and Herald, 1946), 256; и Ellen G. White, *Counsels to Parents, Teachers, and Students* (Mountain View, CA: Pacific Press, 1913), 425.

⁴⁷ White, *Testimonies for the Church*, 8:325.

⁴⁸ Ellen G. White, *Fundamentals of Christian Education* (Nashville, TN: Southern Publishing Association 1923), 394; ср. White, *Testimonies for the Church*, 4:312.

⁴⁹ White, *Testimonies for the Church*, 6:393.

⁵⁰ White, *The Great Controversy*, vii.

⁵¹ Там же.

⁵² Kaiser, *Trust and Doubt*, 38–59.

⁵³ Так же считает и Кайзер, Kaiser, *Trust and Doubt*, 57. Кайзер приводит многочисленные примеры и ссылки в подтверждение этого.

⁵⁴ Kaiser, *Trust and Doubt*, 53.

⁵⁵ С этим согласен и Джуд Лейк. См. Jud Lake, “D. M. Canright, Ellen White, and Inspiration: A Crisis in the Making,” *Ellen White Issues Symposium* 8 (2012): 42–44, <https://digitalcommons.andrews.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1001&context=ewis>, цит. по Kaiser, *Trust and Doubt*, 55.

⁵⁶ Kaiser, *Trust and Doubt*, 55.

⁵⁷ Moses Hull, *The Book from Heaven: Or a Dissertation*

on the Evidences of Christianity (Battle Creek, MI: Steam Press of the Seventh-day Adventist Publishing Association, 1863).

⁵⁸ Hull, *The Book from Heaven*, 168–169, цит. в Alberto Timm, “A History of Seventh-day Adventist Views on Biblical and Prophetic Inspiration (1844–2000),” *Journal of the Adventist Theological Society* 10, nos. 1–2 (1999): 489.

⁵⁹ Иногда вдохновение мысли распространяется на всего человека, который считается вдохновленным. См. обсуждение в Kaiser, *Trust and Doubt*, 32–33.

⁶⁰ Kaiser, *Trust and Doubt*, 32.

⁶¹ Кайзер приводит в качестве примера англиканского епископа Чарльза Джона Элликотта, *Trust and Doubt*, 31–32.

⁶² Ср. Leroy F. Forlines, *Biblical Systematics: A Study of the Christian System of Life and Thought* (Nashville, TN: Randall House, 1975), 24.

⁶³ Некоторые в поддержку этой идеи избирательно используют высказывание Эллен Г. Уайт о том, что «Всё, что есть в человеке, несовершенно», Уайт, *Избранные вести*, 1:20.

⁶⁴ Действительно, люди способны совершать ошибки, и не каждый человек заслуживает доверия. Однако не следует упускать из виду важный факт, что даже грешные и несовершенные люди вполне способны говорить правду. Без способности человека общаться правдиво и корректно ни одно общество не могло бы функционировать, и ни одна правовая система не работала бы. Если правдивое общение возможно даже с несовершенными людьми, разве не должно быть возможно и то, чтобы при передаче Божьей вести людям эта весть могла быть передана надежным и заслуживающим доверия образом?

⁶⁵ Сбалансированные адвентистские богословы признают, что вдохновение действует на уровне мыслей, а также влияет на письменное выражение этих мыслей. См. обсуждение Питера ван Беммелена, который заявляет: «Вопрос о том, следует ли приписывать вдохновение вдохновленным писателям или написанным ими Писаниям, в значительной степени является ненужной дилеммой. Ясно, что основным источником

Богодухновенность: Основные вопросы текущей дискуссии

вдохновения являются люди. Святой Дух побудил людей говорить или писать; однако то, что они говорили или писали, было вдохновленным словом Божиим... Основным реципиентом вдохновения является апостол;

результатом этого вдохновения являются Священные Писания». Peter M. van Bemmelen, "Revelation and Inspiration," в Handbook of Seventh-day Adventist Theology, ed., Raoul Dederen, Commentary Reference Series 12 (Hagerstown, MD: Review and Herald, 2001), 39. См. также Fernando Canale, The Cognitive Principle of Christian Theology: A Hermeneutical Study of the Revelation and Inspiration of the Bible (Berrien Springs, MI: Andrews University Lithotech, 2005), 392–412.

⁶⁶ См. обсуждение в Ray C. W. Roenfeldt, Clark H. Pinnock on Biblical Authority: An Evolving Position, Andrews University Seminary Doctoral Dissertation Series 16 (Berrien Springs, MI: Andrews University Press, 1993).

⁶⁷ Peter Enns, Inspiration and Incarnation: Evangelicals and the Problem of the Old Testament (Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2005). См. также Peter Enns, "Inerrancy, However Defined, Does Not Describe What the Bible Does," в Five Views on Biblical Inerrancy, ed. J. Merrik, Stephen M. Garrett, and Stanley N. Gundry, Zondervan Counterpoints Series (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2013), 83–116; и Peter Enns, The Evolution of Adam: What the Bible Does and Doesn't Say about Human Origins (Grand Rapids, MI: Brazos Press, 2012).

⁶⁸ См. книги John H. Walton, Ancient Near Eastern Thought and the Old Testament: Introducing the Conceptual World of the Hebrew Bible (Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2018); John H. Walton and D. Brant Sandy, The Lost World of Scripture: Ancient Literary Culture and Biblical Authority, Lost World Series 3 (Westmont, IL: IVP Academic, 2013); John H. Walton, The Lost World of Adam and Eve: Genesis 2–3 and the Human Origins Debate, Lost World Series 1 (Westmont, IL: IVP Academic, 2015); John D. Walton, The Lost World of Genesis One: Ancient Cosmology and the Origins Debate, Lost World Series 2 (Westmont, IL: InterVarsity Press, 2009); и другие книги в серии Lost World Series.

⁶⁹ В заявлении Евангелического теологического общества, которое каждый член должен подписывать ежегодно, говорится: «Только Библия, и Библия целиком, является написанным Словом Божиим и, следовательно, непогрешима в своих автографах. Бог есть Троица: Отец, Сын и Святой Дух, каждый из которых является несотворенной личностью, единой по сущности, равной по силе и славе». «Заявления на членство и уровни», Евангелическое теологическое общество, режим доступа 12 марта 2026 г., <https://etsjets.org/membership/membership-applications-and-levels/>.

⁷⁰ Евангелический ответ на некоторые из этих вызовов см. в G. K. Beale, The Erosion of Inerrancy in Evangelicalism: Responding to New Challenges to Biblical Authority (Wheaton, IL: Crossway, 2008); Bruce K. Waltke, "Revisiting Inspiration and Incarnation," Westminster Theological Journal 71, no. 1 (2009): 83–95; Hans Madueme, "Some Reflections on Enns and The Evolution of Adam: A Review Essay," Themelios 37, no. 2 (2012): 275–286; Guy Prentiss Waters, For the Mouth of the Lord Has Spoken: The Doctrine of Scripture (Fern Ross-shire, Great Britain: Christian Focus, 2020), 271–304; D. A. Carson, "Three More Books on the Bible: A Critical Review," Trinity 27, no. 1 (2006): 1–62, esp. 18–45; Robert W. Yarbrough, "The Embattled Bible: Four More Books," Themelios 34, no. 1 (2009): 6–25; и J. P. Moreland, Stephen C. Meyer, Christopher Shaw, Ann K. Gauger, and Wayne Grudem, eds., Theistic Evolution: A Scientific, Philosophical, and Theological Critique (Wheaton, IL: Crossway, 2022).

⁷¹ Подробное и взвешенное обсуждение см. в книге Кайзера «Доверие и сомнение», стр. 59–81.

⁷² White, Selected Messages, 1:21.

⁷³ Kaiser, Trust and Doubt, 69.

⁷⁴ Отсюда и ее потребность в литературных помощниках для подготовки рукописей к публикации; см. обсуждение в книге Кайзера «Доверие и сомнение», стр. 70. Для нее «совершенство языка казалось второстепенным». Кайзер «Доверие и сомнение», стр. 81.

⁷⁵ White, Selected Messages, 1:20.

⁷⁶ White, The Youth's Instructor, May 7, 1884.

⁷⁷ Ellen G. White, Lift Him Up, 127.

Богодуховенность: Основные вопросы текущей дискуссии

⁷⁸ См. обсуждение в книге Фернандо Канале *The Cognitive Principle of Christian Theology: A Hermeneutical Study of the Revelation and Inspiration of the Bible* (Berrien Springs, MI: Andrews University Lithotech, 2005), 411–412.

⁷⁹ White, *Selected Messages*, 1:20.

⁸⁰ Ellen G. White, *Testimonies to Ministers and Gospel Workers* (Mountain View, CA: Pacific Press, 1923), 136.

⁸¹ White, *Selected Messages*, 1:22.

⁸² Ellen G. White, *Selected Messages* (Washington, DC: Review and Herald, 1980), 3:51.

⁸³ White, *Selected Messages*, 1:17.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Она противопоставляет человеческую несовершенство непогрешимому Слову Божьему, заявляя:

«Человек несовершенен, но Слово Божье непогрешимо». White, *Selected Messages*, 1:416; ср. White, *Review and Herald*, February 6, 1900.

⁸⁶ Ellen G. White to Frank Belden, June 9, 1895, Lt 10, 1895; and White, *Selected Messages*, 1:37.

⁸⁷ Ellen G. White, *The Signs of the Times*, October 1, 1894.

⁸⁸ Ellen G. White, *Fundamentals of Christian Education* (Nashville, TN: Southern Publishing Association, 1923), 100.

⁸⁹ Ellen G. White, *The Great Controversy*, v; см. также White, *Selected Messages*, 1:25.

⁹⁰ Ellen G. White to J. N. Andrews, June 11, 1860, Lt 8, 1860. См. также Ellen G. White, *Manuscript Releases* (Silver Spring, MD: Ellen G. White Estate, 1993), 307; и обсуждение в Frank M. Hasel, “Revelation and Inspiration,” 1091.

⁹¹ Олден Томпсон мог бы быть назван представителем этого образа мышления, хотя сам он пишет, что тщательно просмотрел весь рукописный вариант своей книги, чтобы исключить слово «ошибка», поскольку оно вызвало бы множество вопросов. Вместо этого он использовал другие, «мягкие, дружелюбные слова», такие как «несоответствие». См. Alden Thompson, *Inspiration: Hard Questions, Honest Answers* (Hagerstown, MD: Review and Herald, 1991), 18–19, 144–145.

⁹² Вопрос о вдохновении в равной степени применим

как к Библии, так и к Эллен Г. Уайт. Все, что утверждает или отрицается в отношении одного, имеет последствия для другого. Недавно вышла книга об Эллен Г. Уайт, которая, как утверждается, защищает Эллен Г. Уайт как вдохновляющего автора духовной литературы, и пытается представить ее как ошибающегося пророка. Один из авторов заявляет о желании представить Эллен Г. Уайт как «совершенно человеческую женщину» и о том, что нам приходится «сталкиваться лицом к лицу с очень человеческим пророком». Jonathan Butler, “Embracing Ellen White: What Her Defenders and Detractors Misunderstand,” в *Reclaiming the Prophet: An Honest Defense of Ellen White’s Gift*, ed. Eric Anderson (Nampa, ID: Pacific Press, 2025), 47. Ту же позицию занимают и Donald R. McAdams, “Turning Points,” в Anderson, *Reclaiming the Prophet*, 139, 145; и Gilbert M. Valentine, “Messenger with a New England Style,” в Anderson, *Reclaiming the Prophet*, 70. Другие утверждают, что «не будет ошибочным рассматривать ее труды как касающиеся преимущественно духовных вопросов». Denis Fortin, “Ellen White as a Devotional Writer,” в Anderson, *Reclaiming the Prophet*, 91; см. также McAdams, “Turning Points,” 126, 145.

⁹³ МакАдамс и Нильс Эрик Андреасен выражает схожие мнения и ставят под сомнение написанное Уайт, особенно «с точки зрения истории, науки и Священного Писания». См. McAdams, “Turning Points,” 135. Niels-Eric Andreasen, “Where Do We Go from Here?” в Anderson, *Reclaiming the Prophet*, 158.

⁹⁴ Michael W. Campbell and Edward Martin Allen, *A Global History of Seventh-day Adventists* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2026), 229.

⁹⁵ Merriam-Webster Online, “plenary,” режим доступа March 12, 2026, <https://www.merriam-webster.com/thesaurus/plenary>.

⁹⁶ Etymonline, “plenary,” режим доступа March 12, 2026, <https://www.etymonline.com/word/plenary>.

⁹⁷ Norman L. Geisler and William E. Nix, *A General Introduction to the Bible*, rev. ed. (Chicago: Moody Press, 1986), 604.

⁹⁸ H. D. McDonald, “Bible, Inspiration of the,” в Baker

Богодухновенность: Основные вопросы текущей дискуссии

Encyclopedia of the Bible, ed. Walter E. Ellwell and Barry J. Beitzel (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1988), 307.

⁹⁹ Было подчеркнуто, что полное богодухновение «не требует, чтобы каждое утверждение в Библии обязательно было истинным. Ошибочное представление друзей Иова (ср. Иов. 42:7–9), ложь, сказанная Петром (Мк. 14:66–72), и письма языческих царей (Ездр. 4:7–24), хотя и цитируются в Писании, не были вдохновлены Духом. Истинность или ложность этих слов должны быть установлены путем обращения к контексту. Однако запись таких слов авторами Писания была подчинена вдохновению Духа; Бог хотел, чтобы они стали частью Его откровения». McDonald, “Bible, Inspiration of the,” 307.

¹⁰⁰ Carl F. H. Henry, “Bible, Inspiration of,” в *Evangelical Dictionary of Theology*, ed. Daniel J. Treier and Walter A. Elwell, (Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2017), 129.

¹⁰¹ I. S. Rennie, “Plenary Inspiration,” в *Evangelical Dictionary of Theology*, ed. Walter A. Elwell, 2nd ed. (Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2001), 929.

¹⁰² Ellen G. White, *Education* (Mountain View, CA: Pacific Press, 1903), 171; см. также White, *Acts of the Apostles*, 502.

¹⁰³ Ellen G. White, *The Faith I Live By* (Washington, DC: Review and Herald, 1958) 12.

¹⁰⁴ См. Frank M. Hasel, “Inspiration, Degrees of,” в Fortin et al., *Ellen G. White Encyclopedia*, 895–897; и в обсуждении в книге Kaiser, *Trust and Doubt*, 127–148.

¹⁰⁵ См. обсуждение в Hasel, «Inspiration, Degrees of», 897.

¹⁰⁶ White, *Selected Messages*, 1:17.

¹⁰⁷ White, *Selected Messages*, 1:42.

¹⁰⁸ White, *Selected Messages*, 1:42.

¹⁰⁹ Этимологию слова «integral» см. в Etymonline, «integral», дата обращения: 12 марта 2026 г., <https://www.etymonline.com/search?q=integral>; см. также Merriam-Webster Online, «integral», дата обращения: 12 марта 2026 г., <https://www.merriam-webster.com/dictionary/integral>.

¹¹⁰ Эсперанто — самый распространённый в мире искусственный вспомогательный язык, разработанный

в 1887 году польским офтальмологом доктором Л. Л. Заменгофом как нейтральный, простой в изучении второй язык для международного общения и мира. Он отличается фонетической, правильной грамматикой с лексикой, заимствованной из индоевропейских, преимущественно романских, языков.

¹¹¹ White, *Selected Messages*, 1:20.

¹¹² Следующий пример может проиллюстрировать этот момент. В английском языке существуют разные слова для обозначения животного «лошадь». Мустанг, бронко, жеребец, кобыла, жеребенок или пони — все они описывают лошадь. Хотя каждое слово ограничено и описывает полную реальность этого животного лишь несовершенно, оно тем не менее правдиво и относится к лошади, но никогда не описывает корову или кенгуру. См. также обсуждение в книге John C. Peckham, *God with Us: An Introduction to Adventist Theology* (Berrien Springs, MI: Andrews University Press and Biblical Research Institute, 2023), 310–314.

¹¹³ Эти иллюстрации и комментарии взяты из книги Пекхэма «С нами Бог», стр. 311.

¹¹⁴ Peckham, *God with Us*, 311.

¹¹⁵ Peckham, *God with Us*, 312. Эллен Г. Уайт признает возможность существования некоторых ошибок в Писании, которые проникли в него в процессе его передачи и перевода. «Есть люди, которые с суровым видом говорят нам: «Неужели вы отрицаете возможность ошибок, совершенных переписчиками или переводчиками?» Это, конечно, возможно, и люди, чей разум настолько ограничен, что они предаются сомнениям и претыкаются из-за возможности или вероятности подобных ошибок, обязательно преткнутся и о тайны богодухновенного Слова, поскольку их немощный ум не может постичь намерения Божьи. Для них станут камнем преткновения даже очевидные факты, доступные обычному человеку, способному принять их и различить Божественное, для которого изречения Божьи ясны и прекрасны, полны тука и елея. Никакие ошибки переписчиков или переводчиков не смутят такую душу, не поколеблют того, кто не ищет затруднений там, где открыта ясная истина». White, *Selected*

Богодухновенность: Основные вопросы текущей дискуссии

Messages, 1:16.

¹¹⁶ См. обсуждение в работе Frank M. Hasel, “Reflections on the Authority and Trustworthiness of Scripture,” в Issues in Revelation and Inspiration, ed. Frank Holbrook and Leo Van Dolson, Adventist Theological Society Occasional Papers 1 (Berrien Springs, MI: Adventist Theological Society Publications, 1992), 201–220, особ. 209.

¹¹⁷ Frank M. Hasel, “Recent Trends in Methods of Biblical Interpretation” в Biblical Hermeneutics: An Adventist Approach, ed. Frank M. Hasel (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 2020), 453.

¹¹⁸ Питер Штульмахер утверждает: «Поэтому Лютер никоим образом не отрицал учение о библейском вдохновении. Кальвин тоже. Скорее, даже в эпоху Реформации учение о вдохновении остается окончательной основой для библейской герменевтики» (мой перевод «Luther hat also die Lehre von der Inspiration der Schrift keineswegs negiert. Auch Calvin hat dies nicht

getan. Es bleibt vielmehr auch in der Reformation dabei, daß die Inspirationslehre der maßgebliche Rahmen für die biblische Hermeneutik ist»). Peter Stuhlmacher, Vom Verstehen des Neuen Testaments: Eine Hermeneutik (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1986), 60. Штульмахер затем заключает: «Когда библейская экзегеза вырывается из интерпретативных рамок, установленных учением о вдохновении, оно теряет свое направление и в лучшем случае увязнет в исторических мелочах» (мой перевод «Wo sich die Exegese der Bibel aus dem von der Inspirationslehre gesteckten Interpretationsrahmen löst, wird sie richtungslos und verzehrt sich im besten Fall in historischer Detailarbeit» (61).

¹¹⁹ Следует отметить, что самый первый пункт Основ вероучения Церкви адвентистов седьмого дня касается Священного Писания, его богодухновенности и авторитета.

“

Библия являет собой союз Божественного и человеческого, поскольку истины, данные Богом, выражены в ней человеческим языком. Подобный союз существовал и в естестве Христа, Который был Сыном Божьим и Сыном Человеческим. Таким образом, библейский текст «Слово стало плотью и обитало с нами» (Иоанна 1:14) может быть применен как к Христу, так и к Библии

”

Эллен Уайт, Великая борьба, vi

Искусственный интеллект и его использование в церкви

Заявление Комитета Института Библейских исследований по этике

Цифровая революция, начавшаяся несколько десятилетий назад, значительно повлияла на то, как мы живем. Недавний бум искусственного интеллекта (ИИ) потенциально может еще больше революционизировать наше общество, используя кардинальные технологические инновации во всех отраслях, создавая новые возможности на рынке труда и изменяя способы выполнения повседневных задач. Такие изменения, естественно, приводят к вопросам о том, как нам следует взаимодействовать с ИИ как верным христианам, чья миссия состоит в том, чтобы донести Евангелие до всего мира. В связи с этим мы поразмышляем о месте ИИ в библейском мировоззрении, а затем сделаем некоторые выводы о том, как использовать ИИ в Церкви адвентистов седьмого дня библейски и этически обоснованным образом.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И БИБЛЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Искусственный интеллект мож-

но определить как «технология, которая позволяет компьютерам и машинам имитировать человеческое обучение, понимание, решение проблем, принятие решений, творчество и автономность»¹. Хотя ИИ прошел различные этапы развития с 1950-х годов, самый последний прорыв в технологии ИИ относится конкретно к генеративному ИИ, представляющим собой «модели глубокого обучения, которые могут создавать сложный оригинальный контент, такой как длинные тексты, высококачественные изображения, реалистичное видео или аудио и многое другое в ответ на запрос или просьбу пользователя»². Большие языковые модели (LLM), такие как ChatGPT от OpenAI или Gemini от Google, подвергаются воздействию большого количества текста, из различных источников, изучают языковые модели на основе этих источников, а затем используют полученные данные и статистику для генерации ответов на запросы. Эти ответы не обязательно являются фактическими; скорее, это прогнозы, основанные на изученных моделях.

Другими словами, генеративный ИИ

Искусственный интеллект и его использование в церкви

основан на данных и алгоритмах, и он может помогать в человеческом мышлении и принятии решений благодаря своим возможностям обработки данных, а также использоваться для оптимизации исследований и внедрения новых стратегий в различных областях знаний. Поскольку ИИ работает исключительно на основе статистических закономерностей, он не «думает» и не «знает» вещи так, как это делают люди. Безусловно, ИИ отличается от других технологий тем, что он может быть запрограммирован на автономную работу, будь то реагирование на запросы или взаимодействие с людьми через ботов. Но он не наделен личностью, моральной свободой воли или ответственностью, у него нет мнений, чувств, осознания или совести. Вместо этого его результаты определяются и ограничиваются алгоритмами и входными данными его программистов-людей, которые, в свою очередь, часто руководствуются процессами, повышающими прибыль³, и источниками, с которыми он был знаком и на которых обучался.

Креативность и способность находить информацию — важные характеристики того, как Бог сотворил нас как людей, созданных по Его образу и подобию (Быт. 1:26–28; 2:15; Исх. 31:1–6; 35:30–35; Притч. 24:3–4). Искусственный интеллект — последний пример того, как люди использовали эти важные характеристики при разработке инструментов и технологий, которые могут облегчить наше понимание реальности и наше взаимодействие с миром (ср. Быт. 4:20–22). Но, подобно другим технологиям, ИИ может использоваться как в позитивном, так и в негативном смысле. В этом смысле проблема за-

ключается не столько в самом ИИ, сколько в людях. Люди, которые его программируют и используют, ошибочны и грешны.

Аналогично, при использовании ИИ мы должны сохранять реалистичные ожидания относительно того, чего он может и чего не может достичь. Хотя технологии могут внести значительный вклад в улучшение общества, христиане признают, что только через божественное вмешательство грех, зло и смерть могут быть в конечном итоге преодолены (Пс 19:7; Ис 31:1). Несмотря на оптимистичные планы и прогнозы технократов, наша надежда находится не в технологическом прогрессе, а во Христе и в Его смерти и воскресении (Иер 9:23–24; 1 Кор 15:21–26). И независимо от того, насколько мощным или полезным ИИ может быть для нашего мира, он не способен решить более глубокие проблемы человечества: зло, грех и смерть. Только Христос может противостоять злу в человеческом сердце, которое заставляет людей злоупотреблять технологиями в пагубных целях. Имея в виду эту общую концепцию, мы можем теперь перейти к последствиям использования ИИ.

ВЛИЯНИЕ НА ПОДХОД К ИИ

Как мощный инструмент, способный поддерживать человеческое рассуждение, принятие решений и рабочие процессы в различных областях, ИИ может использоваться многими способами без компромисса по отношению к библейским принципам. Он может быть особенно полезен, когда используется во славу Божью и для продвижения миссии церкви, когда он способствует процветанию человека и по-

ощряет любовь к ближнему.

Примеры такого использования включают инструменты ИИ, которые помогают пасторам, ученым и изучающим Библию глубже взаимодействовать со Священным Писанием, инструменты перевода книг, проповедей и других медиа, инструменты для помощи в административном бухгалтерском учете и финансовых отчетах, анализ данных о посещаемости церкви или вовлеченности членов церкви, а также доступные технологии, способствующие инклюзии людей с ограниченными возможностями.

В то же время, ИИ далеко не «нейтральный» инструмент, поскольку он разработан и запрограммирован ошибающимися людьми, и даже ошибающимися христианами, у которых есть свои предубеждения. Например, создатели OpenAI написали: «Мы разработали тип личности ChatGPT по умолчанию, чтобы он отражал нашу миссию, и был полезным, поддерживающим и уважительным к различным ценностям и опыту»⁴. Хотя это может звучать позитивно на первый взгляд, ценности, продвигаемые такими компаниями, не всегда могут совпадать, а иногда даже противоречить убеждениям и ценностям Церкви адвентистов седьмого дня. Эти предубеждения могут не влиять на каждый результат, но все же важно помнить, что их существование может повлиять на получаемые нами результаты, и продолжение использования может в конечном итоге сформировать наше мышление и действия.

Аналогично, когда мы понимаем, как работает генеративный ИИ, предсказывая и создавая результаты на основе изучен-

ных статистических закономерностей, мы понимаем, что его результаты не всегда безупречны. Большинство платформ ИИ включают какое-либо предупреждение о том, что они могут совершать ошибки, и что ответственность за проверку информации лежит на пользователе⁵. Это не только наша ответственность как пользователей, но и наш моральный долг как верующих тщательно проверять источники, и подтверждать информацию, чтобы убедиться, что мы не верим слепо и не способствуем распространению лжи, дезинформации или вводящих в заблуждение заявлений. Мы также не должны использовать ИИ для создания дипфейков, которые искажают представление о людях, заставляя их говорить или делать то, чего они на самом деле не говорили и не делали. Как христиане, мы несем моральную и духовную ответственность быть твердо приверженными истине (Пр 23:23; Ефес 4:25)⁶.

Кроме того, нам следует остерегаться передачи наших собственных исследовательских навыков и критического мышления ИИ, особенно когда речь идет об изучении Слова Божьего. Исследования показывают, что постоянная зависимость от ИИ может со временем поставить под угрозу работу мозга человека⁷, что само по себе вызывает беспокойство. Но, помимо этого, как христиане, мы призваны задействовать свой разум — нашу способность мыслить, размышлять, принимать решения, приходить к выводам и т. д. — таким путем, который угоден Богу (Рим 12:1–2). Бог ожидает от нас разумного, «рационального» поклонения, поклонения, которое включает в себя как разум, так и сердце, поклонения, которое уместно для людей,

Искусственный интеллект и его использование в церкви

созданных по образу Божьему как разумные и духовные существа. Это означает, что наша ответственность, с помощью Святого Духа, состоит в том, чтобы думать, анализировать и различать, «что есть воля Божья, благая, угодная и совершенная» (ст. 2). По словам Эллен Г. Уайт: «Мы должны изучать истину сами. Не следует полагаться на человека в том, что он будет думать за нас... Мы должны использовать способности, данные нам Богом, чтобы узнать, что есть истина... Мы должны индивидуально развивать характер, который выдержит испытание в день Божий»⁸. Этот совет не полагаться на других в том, чтобы они думали за нас, также применим к ИИ. Хотя это не исключает использования ИИ для облегчения исследований и анализа, не следует полагаться на ИИ для выполнения всей критически важной работы, для того чтобы он делал выводы за нас, а также для подготовки проповедей, речей духовного содержания или молитв. Люди несут полную ответственность — этическую, моральную и духовную — за свои решения, слова и поступки, и только люди будут судимы Богом за то, что они говорят и делают (Втор. 24:16; Еккл. 12:14; Иер. 17:10; Иез. 18:20; Мф. 12:36–37; 2 Кор. 5:10).

То же самое относится и к ответственности церковных лидеров, пасторов и учителей в более широком смысле, которым поручено учить Слову Божьему и формировать умы других. Хотя ИИ может использоваться в качестве вспомогательного инструмента, учителя Библии несут личную ответственность за верную передачу Евангелия. Фактически, они несут большую ответственность, поскольку должны дать отчет о своем управлении Словом и

душами других перед Богом (1 Кор. 4:1–5; 1 Тим. 4:16; 2 Тим. 2:15; Евр. 13:17; Иак. 3:1). И здесь важно помнить, что толкование и преподавание Писания не являются точными науками, как если бы ИИ был способен предоставить нам непогрешимые толкования Писания или безупречные, эффективные проповеди. Только благодаря действию Духа можно постичь глубину Писания (1 Кор. 2:14) и проповедь Слова может изменить сердца (1 Кор. 2:4–5). Святой Дух обращается к человеческим умам и сердцам (Ин. 16:13; 1 Кор. 2:10–13; Еф. 1:17–18), а не через ИИ. Какими бы доктринально или экзегетически точными ни были библейские исследования или проповеди, созданные с помощью ИИ, они не могут заменить преобразующую силу личного, ведомого Духом взаимодействия с текстом. Если мы сами не преобразились благодаря взаимодействию с Библией, наше послание окажет ограниченное воздействие на слушателей, какими бы креативными или теологически точными ни были наши проповеди. Конечно, Дух Святой всё ещё может действовать и использовать такие послания, чтобы донести их до тех, кто в них нуждается, но мы лично упустим саму суть того, почему Библия призывает нас изучать, размышлять и глубоко взаимодействовать с Писанием (И. Нав. 1:8; Пс. 1:2; Пр. 2:1–5; Кол. 3:16; 1 Тим. 4:13–16; 2 Тим. 2:15; 3:14–17; Евр. 4:12; Иак. 1:22). По этим причинам мы не рекомендуем пасторам и пресвитерам церкви полагаться на ИИ при подготовке проповедей, чтобы учителя зависели от ИИ при подготовке учебных материалов или чтобы ИИ или управляемые ИИ боты использовались в качестве основного ресурса в

Искусственный интеллект и его использование в церкви

изучении Библии и при ответе на духовные вопросы. ИИ может нам помочь, но не должен быть нашим пастырем⁹.

Ещё один важный момент: использование ИИ должно быть открыто признано и раскрыто. Использование контента, созданного с помощью ИИ, без надлежащего указания авторства является плагиатом, поскольку оно обманчиво представляет работу другого человека как свою собственную оригинальную работу¹⁰. Независимо от того, было ли это сделано намеренно или случайно, это нечестно и влечет за собой дисциплинарные, а в некоторых случаях и юридические последствия. Такие виды плагиата особенно актуальны в академической среде, но распространяются и на другие ситуации, включая написание проповедей. Чтобы избежать подобных случаев плагиата, пользователи должны рассматривать ИИ как инструмент, помогающий в творческом процессе, а не как генератор контента, и должны открыто признавать использование ИИ при его применении для генерации текстов, изображений, видео и т. д.

Наконец, мы должны помнить о надлежащем месте ИИ в сотворенном мире¹¹. Как сотворенный инструмент, независимо от того, насколько мощным, способным или похожим на человека может казаться ИИ, он не более чем творение человека, и как таковой он не должен быть возведен до человеческого уровня и не должен заменять телесное присутствие. Хотя ИИ становится все более сложным и человекоподобным в различных видах, машинам не следует давать больше власти, контроля, или уважения, чем людям, которые были созданы по образу Божьему и которые на-

делены ролью управителей сотворенного Богом мира (Быт 1:26–28; Пс 8:4–6). Мы не должны приписывать ИИ личность или свободу воли, использовать его для эмоциональной поддержки, а также привязываться к нему или формировать с ним эмоциональные связи¹². Он не должен заменять личное присутствие, отношения или взаимодействие, особенно когда речь идет о пастырской и духовной заботе, консультировании, наставничестве или богослужении.

Искусственный интеллект не следует возводить в ранг божества, и подобно идолам и изображениям его следует рассматривать как не более чем творение человека (ср. Пс 114:4–8; Ис 44:9–20; Рим 1:22–25). Некоторые эксперты выразили опасения, что растущее влияние ИИ может постепенно ослабить человеческую самостоятельность и контроль, а в более экстремальных сценариях развить формы автономии, которые централизуют власть и уменьшат ответственность человека. Такие опасения напоминают нам, что ИИ не следует предоставлять контроль над людьми, и мы не должны позволять ему обладать какой-либо эмоциональной, психологической или духовной властью над нами, будь то реальной или мнимой. Ничто не должно занимать место Бога как Творца и Искупителя в нашей жизни. И несмотря на предполагаемые сценарии конца света, в которых ИИ захватывает контроль над миром, нам не нужно бояться, потому что в конечном счете Бог — Царь Вселенной, и Он направляет ход истории в соответствии со Своими замыслами (Дан 2:21; Пс 102:19; Ис 46:9–10; Откр 11:15). Как и в случае со многими другими инструментами

и технологиями, мы можем использовать ИИ в рамках этических библейских принципов, чтобы оставаться верными Богу и миссии, которую Он нам доверил. Хотя мир вокруг нас и то, как мы с ним взаимодействуем, могут меняться, Слово Божье, его неизменные принципы и наша миссия проповедовать Евангелие остаются неизменными.

¹ Cole Stryker and Eda Kavlakoglu, “What Is Artificial Intelligence (AI)?” IBM Think, accessed February 12, 2026, <https://www.ibm.com/think/topics/artificial-intelligence>.

² Stryker and Kavlakoglu, “What Is Artificial Intelligence (AI)?”

³ Как и в случае с другими технологическими достижениями, вопрос о компаниях, ориентированных на прибыль и успех, вызывает опасения, что ИИ может еще больше усугубить экономическое расслоение в обществе. Грант Макаскилл, например, отмечает: «Подчеркивается — и подчеркивается часто — что, несмотря на растущую доступность технологий, выделение капитальных ресурсов на технологические проекты... обычно приносит пользу лишь небольшой элитной части общества». Grant Macaskill, “Playing God or Participating in God? What Considerations Might the New Testament Bring to the Ethics of the Biotechnological Future?,” *Studies in Christian Ethics* 32, no. 2 (2019): 160.

⁴ “Sycophancy in GPT-4o: What Happened and What We’re Doing about It,” OpenAI, April 29, 2025, <https://openai.com/index/sycophancy-in-gpt-4o/>.

⁵ Например, ChatGPT заявляет: «ChatGPT может допускать ошибки. Проверьте важную информацию». Google Gemini добавляет следующее предупреждение: «Gemini может допускать ошибки, поэтому перепроверьте информацию».

⁶ «Ибо у Бога есть народ, который сохранит верность

Его истине, который сделает Библию, и только Библию, своим правилом веры и учения». Ellen G. White, “Romanism the Religion of Human Nature,” *Signs of the Times*, February 19, 1894, 1545.

⁷ Исследование, проведенное Массачусетским технологическим институтом, пришло к выводу: «У испытуемых, которые использовали ChatGPT в течение нескольких месяцев, наблюдалась самая низкая активность мозга, и они постоянно демонстрировали худшие результаты на нейронном, лингвистическом и поведенческом уровнях». Rachel Scully, “ChatGPT Use Linked to Cognitive Decline: MIT Research,” *The Hill*, June 19, 2025, <https://thehill.com/policy/technology/5360220-chatgpt-use-linked-to-cognitive-decline-mit-research/>.

⁸ Ellen G. White, *Gospel Workers* (Battle Creek, MI: Review and Herald, 1892), 129.

⁹ Искусственный интеллект может оказывать пасторам и учителям множество полезных услуг, например, создавать разнообразные учебные материалы или изображения для презентаций PowerPoint и т. д. Однако, на него не следует полагаться в первую очередь для создания духовного или учебного контента.

¹⁰ Дополнительная проблема заключается в том, что ИИ часто обучается с использованием несанкционированных, защищенных авторским правом произведений, что добавляет еще один уровень потенциального плагиата в сам контент, сгенерированный ИИ.

¹¹ Существуют и другие проблемы, связанные с ИИ, такие как вопросы конфиденциальности, связанные с слежкой за данными или чрезвычайно высоким потреблением энергии и воды, необходимым для работы ИИ. Поскольку эти проблемы также применимы к другим технологиям в более широком смысле, они здесь не рассматривались.

¹² Хотя и были зафиксированы случаи эмоциональной привязанности между человеком и машиной, исследования показывают, что любые эмоциональные связи, которые формируются между людьми и машинами, являются фальшивыми: им не хватает подлинной привязанности, зрительного контакта, мимики и т. д.

Какова была роль козла отпущения?¹

Рой Э. Гейн

«И бросит Аарон об обоих козлах жребии: один жребий для Господа, а другой жребий для отпущения; и приведёт Аарон козла, на которого вышел жребий для Господа, и принесёт его в жертву за грех, а козла, на которого вышел жребий для отпущения, поставит живого пред Господом, чтобы совершить над ним очищение и отослать его в пустыню для отпущения.»

(Левит, 16:8-10)

Какова была роль козла отпущения?

Адвентистов седьмого дня часто обвиняют в том, что они делают Сатану своим заместительным носителем грехов и спасителем, потому что считают, что козел отпущения в Левит 16 представляет собой Сатану. Многие христиане убеждены в том, что козел отпущения также представляет Христа, как и козел, принесенный в жертву.

РИТУАЛ 16-ОЙ ГЛАВЫ КНИГИ ЛЕВИТ

В 16-ой главе книги Левит 16 повествуется о том, что израильская община должна предоставить двух козлов-самцов, каждый из которых должен участвовать в ритуале очищения в День Искупления (ст. 5). Чтобы определить, какой козел используется для каждого ритуала, первосвященник использует жребий, подразумевая, что Господь делает выбор. Затем жребий кладется на двух козлов как метки для различения между ними (ст. 8). Козел, получивший жребий «принадлежащий Господу», является козлом Господа, который должен быть принесен в жертву очищения (так называемая «жертва за грех», ст. 9) для очищения святилища от физических ритуальных нечистот и грехов (ср. ст. 15–19, 25). Другой козел, получивший жребий «для отпущения» ('Aza'zel), должен быть представлен перед Господом. Но вместо того, чтобы быть принесенным в жертву Господу, этот живой козел должен быть отправлен от Господа «для отпущения» (для Азазель) в пустыню (ст. 10). «Искупление» совершается над живым козлом (ст. 10) в том смысле, что он несет моральные поро-

ки израильтян, удаляясь от их стана после того, как первосвященник перенес эти пороки на козла через исповедание, возложив на его голову свои руки (ст. 20–22).

РАЗЛИЧНЫЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НА АЗАЗЕЛЯ

Главный вопрос здесь следующий: кто такой Азазель и что символизирует этот второй козел? Многочисленные попытки объяснить значение имени «Азазель» на основе этимологии потерпели неудачу. Распространенный перевод имени Азазель как «козел отпущения» — козел, которого отпускают или который убегает ('ez-'azel) — безусловно, неверен и должен быть отброшен, поскольку он не имеет смысла согласно Левит 16:10. Козел, предназначенный для Азазель, отправляется в пустыню для Азазель, но если читать «козел отпущения» вместо Азазель, то получается, что козел, принадлежащий козлу, отправляется к козлу (масло масляное).

Некоторые исследователи интерпретировали «Азазеля» как пустынное место, как идею «изгнания» или как божество. Одной из распространенных еврейских точек зрения является рассмотрение Азазеля как демона (например, 1 Енох 9:6; 10:4–5, 8; *Апокалипсис Авраама*; что касается связи диких козлов и козлоподобных демонов с необитаемыми регионами, сравните с Лев. 17:7; Ис. 13:21; 34:14; Лук. 11:24, Откр. 18:2). В соответствии с концепцией, согласно которой Азазель является демоном, некоторые христиане (включая адвентистов седьмого дня) видят в живом козле представление Сатаны, главного демона и заклятого врага Бога. Однако дру-

Какова была роль козла отпущения?

гие исследователи возражают против такого толкования, считая, что такой подход делает сатану нашим носителем грехов, и предпочитают интерпретировать так называемого «козла отпущения» как символ Христа, который понес человеческие грехи и пострадал вне города (Евр. 13:12–13 — но стих 11 показывает, что этот отрывок не касается «козла отпущения»).

«Козел Господень принадлежал Господу и был принесен в жертву Господу, но он также представлял собой того, кто умер за грехи человечества: Христа (Евр. 13:11–13), Который есть Господь (Ин. 8:58; 10:30). Если существует такая тесная связь между Господом и Его козлом, мы должны рассмотреть возможность того, что козел, принадлежащий Азазелю и отправленный к Нему, должен представлять именно его»².

КОЗЕЛ ДЛЯ ОТПУЩЕНИЯ (АЗАЗЕЛЬ) НЕ ПРИНОСИЛСЯ В ЖЕРТВУ

Ключ к идентификации «Азазеля» находится в Левит 16:8–10, где говорится о том, что один козел принадлежит Господу, а другой — для Азазеля. Азазель — это явно собственное имя личности, отличной от Господа, которая способна владеть козлом. Однако живой козел не является жертвой Азазелю. Скорее, этот козел служит в качестве «мусоровоза» в нежертвенном ритуале очищения путем удаления (см. ст. 5, но не переводите в данном случае как «жертва за грех»), чтобы отправить грехи Израиля на территорию Азазеля в пустыне. Сбрасыва-

ние такой кучи токсичных отходов на чей-то «двор» — это крайне недружелюбный жест. Таким образом, Господь, повелевший этот ритуал, должен рассматривать Азазеля как виновника грехов Израиля. Таким образом, эти грехи возвращаются к своему источнику. И это будет иметь смысл только в том случае, если бы Азазель был Сатаной, который породил грех и искушает людей (Быт. 3; Откр. 12:9), а затем злонамеренно обвиняет их, даже когда они прощены (Откр. 12:10; ср. с Втор. 19:16–21, где обвинитель получает наказание).

ТОЛЬКО ХРИСТОС ЯВЛЯЕТСЯ НОСИТЕЛЕМ НАШИХ ГРЕХОВ

Козел, принадлежащий Господу, приносится Ему в жертву. Но на более высоком уровне символизма (или «типологии»), который выходит за рамки израильской ритуальной системы, этот козел представляет Господа — то есть Христа, — который умер за грехи человечества (Ин. 1:29; Евр. 13:11–13). Таким образом, на этом более высоком уровне логично предположить, что живой козел, изгнанный на территорию Азазеля в пустыне, также представляет Азазеля — то есть Сатану — как того, кто несет свою долю в грехах народа Божьего и кто в конечном итоге несет ответственность как главный зачинщик их преступлений. Грех возвращается на того, кто его причинил, и он отправляется туда, где ему место. Это совершает своего рода искупление (Лев 16:10) для народа Божьего в основном смысле примирения его с Богом путем очищения от него грешника (Сатаны), который препятствовал их бо-

Какова была роль козла отпущения?

жественно-человеческим отношениям (ср. Чис. 25:7–8, 13). В этом искуплении нет идеи замещения, в отличие от искупления, которое Христос совершает, занимая наше место: принимая на себя всю нашу вину, когда мы принимаем Его жертву за нас. Сатана умрет за свою долю в наших грехах; только Христос является нашим заместительным носителем греха.

¹ Данная статья первоначально была опубликована под названием «Какова была роль козла отпущения?» Роя Э. Гейна в книге *Interpreting Scripture: Bible Questions and Answers*, ed. Gerhard Pfandl (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 2010), 162–164.

² Roy Gane, *Leviticus, Numbers, NIV Application Commentary* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2004), 290.

³ Для дальнейшего чтения см. Gane, *Leviticus, Numbers*, 273–277, 288–291; and Roy Gane, *Altar Call* (Berrien Springs, MI: Diadem, 1999), 247–255.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В День Искупления живой козел Азазеля выносил грехи израильтян из стана, чтобы очистить их общину, вернув это зло к его демоническому источнику. Подобным же образом народ Божий в конечном итоге будет освобожден от искушения и злонамеренного ложного свидетельства (ср. Откр. 20:1–3), когда сатана получит свое наказание за использование против него этих стратегий³.

Рой Э. Гейн,

Профессор кафедры
Библейского иврита и древних
ближневосточных языков,
Университет Эндрюса

Оксфордский справочник Церкви адвентистов седьмого дня

Альберто Р. Тимм

Michael W. Campbell, Christie Chui-Shan Chow, David F. Holland, Denis Kaiser, and Nicholas P. Miller, eds. *The Oxford Handbook of Seventh-day Adventism*. New York: Oxford University Press, 2024. Xiv+605 pp. Hardcover USD 178.00 / Kindle USD 154.57.

Публикация более чем 600-страничного «Оксфордского справочника по адвентизму седьмого дня» (2024 г.) сама по себе является примечательным достижением, заслуживающим особого признания и внимания среди адвентистов. Это особенно актуально, поскольку данный том входит в серию «Оксфордские справочники». Хотя он написан в первую очередь для научной аудитории, язык доступен широкому кругу читателей, интересующихся этой областью.

Первым крупным справочным изданием, посвященным адвентистам седьмого дня, стал классический «Справочник по теологии адвентистов седьмого дня» объемом 1027 страниц, отредактированный Раулем Дедереном и опубликованный издательством Review and Herald в 2000 году¹. Как официальное богословское издание церкви, его двадцать восемь глав были тщательно рассмотрены Комитетом Института Библейских исследований

(BRICOM), который в то время состоял из шестидесяти шести членов — в основном ученых, — а также отдельных администраторов, представляющих всемирное сообщество верующих. В этом томе надежно и систематически представлены основные доктринальные и богословские позиции церкви.

Этот второй крупный справочник, «Оксфордский справочник Церкви адвентистов седьмого дня», под редакцией Майкла У. Кэмпбелла, Кристи Чуй-Шан Чоу, Дэвида Ф. Холланда, Дениса Кайзера и Николаса П. Миллера, издан издательством Oxford University Press. Все редакторы являются адвентистами седьмого дня, за исключением Дэвида Ф. Холланда, который является членом Церкви Иисуса Христа Святых последних дней. Тридцать восемь авторов написали главы для этого тома, четверо из которых не являются адвентистами: Дэвид Ф. Холланд, Томас С. Кидд, Алек Райри и Сэмюэл Л. Янг. Вместо официального издания деноминации, этот

«Оксфордский справочник» был написан для более широкой аудитории различными авторами, представляющими широкий спектр точек зрения.

Книга предлагает богатый и содержательный обзор Церкви адвентистов седьмого дня в Северной Америке, но, к сожалению, сравнительно мало внимания уделяется рассмотрению этой конфессии в мире. Во введении говорится, что книга написана «широким кругом авторов со всего мира, как из числа представителей адвентистской традиции, так и извне» (стр. 3). Хотя авторы представляют широкий спектр точек зрения, большинство из них представляют англоязычный мир, и относительно немного голосов принадлежит к другим языковым и культурным контекстам. Более того, хотя некоторые главы содержат более глобальный анализ соответствующих тем, большинство из них посвящены исключительно истории Церкви АСД в Соединенных Штатах.

В целом, книга была тщательно отредактирована, хотя несколько опечаток и фактических ошибок всё же проскользнули. Например, на странице 22 слово «certainly» следует читать как «certainty», опечатка, которая встречается дважды в одном предложении. На странице 454 город Такуари описывается как расположенный «на окраине города Сан-Паулу», тогда как на самом деле он находится в штате Рио-Гранде-ду-Сул. В целом, содержание сочетает в себе позитивные и некоторые отрицательные оценки адвентизма, но по мере приближения к концу — особенно в заключительной части книги — тон становится более негативным и критическим. Временами даже создаётся впечатление,

что некоторые авторы не в полной мере анализируют литературу, перечисленную в конце их глав.

Во введении говорится, что «истоки Церкви адвентистов седьмого дня восходят к миллеритскому возрождению в 1830-х и 1840-х годах» (стр. 2). Для читателей, незнакомых с адвентизмом, было бы полезно добавить одно-два предложения, поясняющих, что, хотя Церковь адвентистов седьмого дня и уходит корнями в миллеритское возрождение 1830-х и 1840-х годов, она была официально организована только в начале 60-х годов XIX столетия.

Помимо введения, Справочник включает в себя тридцать восемь глав, организованных в семь основных частей. В части I, «История адвентизма», четыре главы. В главе 1, «Второе великое пробуждение», Томас С. Кидд и Сэмюэл Л. Янг описывают более широкую религиозную среду, в которой возник миллеризм. Интерпретируя миллеритское движение как кульминацию широко распространенной в ту эпоху «эсхатологической лихорадки», они отмечают, что «первоначально Миллер полагал, что Христос вернется между мартом 1843 года и мартом 1844 года, но год прошел без происшествий. Используя различные еврейские календари, Миллер предложил новую дату — 14 апреля 1844 года» (стр. 16–17). Однако, насколько нам известно, сам Миллер не устанавливал 14 апреля; скорее, некоторые последователи Миллера позже предложили 18 апреля в качестве возможной альтернативной даты.

В главе 2, «Теологические корни адвентизма седьмого дня», Николас П. Миллер выделяет четыре основных предпосылки: (1) «Бог Истины: философия здравого

смысла и Слово Божье»; (2) «Бог Праведной Любви: Искупление, Святилище и нравственное правление любви Бога»; (3) «Бог Свободы: Свободная Воля и Религиозная Свобода»; и (4) «Бог Творения: Суббота, Целостность Человека и Управление ресурсами». Он также признает, что «центральным и очень важным корнем является пророческая, апокалиптическая, эсхатологическая традиция протестантизма и христианства, в которой Миллеризм и адвентизм принимали активное участие» (стр. 29), хотя он оставил это измерение для исследования в других главах.

В третьей главе книги, написанной Майклом У. Кэмпбеллом, «Миллеритское возрождение и постмиллеритские адвентистские церкви», представлен краткий обзор миллеритского движения, его фрагментации после 1844 года и описание основных групп и деноминаций, возникших из него. Рассматривая драматические эсхатологические «знаки» конца времен, глава упоминает Лиссабонское землетрясение 1755 года и «День мрака» 1780 года (стр. 33), но не упоминает о заключении Папы Пия VI в тюрьму в 1798 году — событии, которое значительно возродило интерес к апокалиптическим пророчествам Даниила и Откровения.

В главе 4 «История соблюдения субботы в адвентизме» Джеффри Розарио предлагает краткий исторический обзор соблюдения субботы как седьмого дня: (1) от патристической эпохи до шестнадцатого века, (2) в Англии семнадцатого века, (3) в колониальной Америке, (4) среди миллеритов и (5) среди пионеров будущей церкви адвентистов седьмого дня.

Часть II, «Св. Писание, богодухновен-

ность и Эллиен Г. Уайт», содержит три главы (5 – 7 гл.). В главе 5, «Феномен непрерывного откровения в девятнадцатом веке», Дэвид Ф. Холланд предлагает полезный обзор того, как открытость девятнадцатого века к сверхъестественным явлениям подготовила почву для принятия пророческого служения Эллиен Г. Уайт. Размышляя об опыте адвентистов седьмого дня, Холланд пронизательно отмечает, что

их реставрационизм настаивал на идее Бога, способном творить чудеса и сегодня, как и в прошлом; их неприятие символов веры отвергал легитимность чисто человеческого авторитета; а их разочарование напоминало им, что толкование Писания без божественной помощи может стать катастрофически неадекватным. Все эти факторы подпитывали приверженность идее, что Бог еще может вести свой народ через живое видение (стр. 74).

В шестой главе «Адвентистские взгляды на вдохновение и библейский канон» ее автор Денис Кайзер представляет историко-теологический обзор темы в рамках трех основных периодов: (1) «Девятнадцатый век: от закрытого канона к функционально открытому канону»; (2) «Двадцатый век: от функционально открытого канона к широкому разнообразию»; и (3) «Двадцатый век: консолидация теории и практики в вопросах канона». Признавая подлинность пророческого дара Уайт, Кайзер объясняет, что «время и получение видений и снов были вне ее контроля» (стр. 82). Он также признает достоверность ее

собственного свидетельства, когда заявляет: «Она подчеркивала свою зависимость от Святого Духа, записывая то, что было дано ей в видении, однако она не определяла эту зависимость как доминирующую силу, которая исключала ее личный выбор и участие». Скорее, Духу Святому приходилось освежать ее память, поскольку она часто не помнила всех деталей видения» (стр. 82).

Между тем, Кайзер также отмечает, что в её «ранних работах признавалась частная и общественная сфера её жизни, для которой она не претендовала на божественное вдохновение», тем самым явно отвергая «любые претензии на непогрешимость» (стр. 81). Он также утверждает, что компилятивные сборники её наставлений, опубликованные начиная с 1920-х годов, могут «легко создать у читателей впечатление, что всё, что она написала, было божественно вдохновлено, авторитетно, нормативно и непогрешимо» (стр. 86). Наконец, он утверждает, что «она не претендовала ни на вдохновение для своих автобиографических работ, ни для сочинений по общепринятым вопросам» (стр. 87).

Безусловно, сама Уайт признавала, что, когда речь шла о «обыденных вещах» — таких как «дома и земли, виды торговли и места расположения наших учреждений» — ее слова «не были даны под особым вдохновением Духа Божьего»². Вопрос, однако, заключается в том, как отличить не вдохновенную Богом информацию от вдохвленного Богом материала. Это сложный вопрос, который я кратко затрону в другом месте³, но он все еще требует более тщательного рассмотрения.

В главе 7 «Влияние Эллен Г. Уайт на

развитие адвентистских верований и практик» Денис Фортин исследует роль Уайт в развитии доктрин адвентистов седьмого дня, а также в развитии церковной организации, институтов и образа жизни адвентистов седьмого дня. Фортин объясняет, что «адвентисты седьмого дня, безусловно, ценят труды Эллен Уайт и придают им определенную доктринальную и богословскую значимость, хотя и второстепенную по отношению к Писанию» (стр. 105). Он сравнивает ее роль среди адвентистов с ролью Книги Согласия для лютеран, Джона Кальвина и Дортского синода для христиан реформатской традиции, Джона Уэсли и арминианства для методистов и Вестминстерского исповедания веры для пресвитериан. По словам Фортина, «можно утверждать, что труды Эллен Уайт влияют на адвентистское богословское мышление и христианскую жизнь в той же степени, что и труды других основателей христианских церквей, которые влияют на богословское мышление и христианскую жизнь своих конфессий» (стр. 105). Хотя эта аналогия может показаться проницательной, она упускает из виду важное различие: адвентисты рассматривают Уайт не просто как влиятельного лидера, как в других традициях, но как человека, выполняющего уникальную пророческую роль за пределами библейского канона.

Часть III, «Теология», является самым большим разделом тома, включающим в себя главы с 8 по 16. В главе 8, «Учение о Боге», Джон К. Пекхэм кратко рассматривает отношения между Богом и миром, божественные атрибуты и учение о Троице. Он отмечает, что «адвентистская концепция Троицы, как правило, попадает в диа-

пазон социальных (или реляционных) теорий Троицы, ... отражая отношения между тринитарными личностями» по принципу «Я-Ты» (стр. 123). Он также отмечает, что «большинство академических адвентистских богословов утверждают, что подчинение Сына и Духа Отцу в рамках икономии спасения является лишь функциональным и временным» (с. 123).

В главе 9 «Эсхатология, великая борьба и толкование пророчеств» Джон К. Маквей поднимает важнейший вопрос, почему адвентисты седьмого дня продолжают отстаивать историцизм как свою «центральную основу для толкования» апокалиптических пророчеств, в то время как другие протестанты склоняются к альтернативным подходам. Он проникновенно объясняет, что интерпретационная модель, которую

адвентисты унаследовали от реформаторов и Миллера, привела их к тому, что они стали видеть себя в тексте, воспринимать в библейских пророчествах предсказания своего собственного существования и роли (особенно в Откр. 12–14 и в идее «остатка»). Отказ от историцизма означал бы отказ от собственной истории и идентичности, чего нельзя сказать о более широком протестантском христианстве. (стр. 135).

Следующие две главы посвящены седьмому дню — субботе. В главе 10 «Первые адвентисты и седьмой день — суббота» Эдвард Аллен рассматривает развитие теологии субботы в раннем адвентизме.

Он отмечает, что,

отождествляя Соединенные Штаты со зверем, исходящим из земли в Откровении 13, и предсказывая, что Америка откажется от своей приверженности религиозной свободе, адвентисты, соблюдающие субботу, критиковали Соединенные Штаты как рабовладельческую имперскую державу, которая будет подавлять совесть тех, кто откажется почитать воскресенье священным днем (стр. 149).

Фактически, даже после Гражданской войны Урия Смит продолжал утверждать, что отмена рабства была лишь временной⁴. Он придерживался этой рабовладельческой интерпретации Соединенных Штатов до 1870-х годов, но, похоже, отказался от нее — или, по крайней мере, смягчил ее — к середине 1880-х годов⁵. Глава выиграла бы от включения подзаголовков для обеспечения большей структурной ясности.

В главе 11 «Суббота: Развитие темы в двадцатом веке» Сигве Тонстад рассматривает новые перспективы и развивающиеся интерпретации субботы в двадцатом веке. Рассматривая несколько важных научных работ по изучению субботы (стр. 151–157), Тонстад мог бы также упомянуть и другие важные работы⁶. Стремясь представить субботу таким образом, чтобы она более непосредственно отвечала социально-политическим проблемам современного мира, Тонстад утверждает, что «начинают вырисовываться контуры иной конструкции [субботы]... с возвращением социальной справедливости, экологии и эконо-

мики в портфель значений субботы» (стр. 164). Однако эта более гуманистическая перспектива субботы не совсем отражает позицию конфессии в ее более позднем подходе к этой теме⁷.

В главе 12 «Святынище, Искупление и Суд» Мартин Прёбстле подчеркивает актуальность доктрины святынища для адвентистов как с теологической, так и с практической точки зрения. «С теологической точки зрения, доктрина святынища раскрывает гармонично выстроенную систему библейских истин, сосредоточенную на жертвенной смерти Христа и его священническом служении, которая служит основой и ориентиром для адвентистской веры» (стр. 181). С практической точки зрения, «священническое служение Христа необходимо для спасения, как и этапы суда — суд и вынесенный вердикт до пришествия Христа при Втором пришествии; и тысячелетний суд и окончательный вердикт после тысячелетнего царства. Все эти этапы взаимосвязаны» (стр. 181).

В 13-й главе «Грех, оправдание и освящение», ее автор, Джон Брант, предостерегает читателей от опасностей законничества и перфекционизма, однако, судя по всему, делает это, рассматривая спасение преимущественно с точки зрения субъективного опыта. Дискуссия была бы более убедительной, если бы было проведено более четкое разграничение между библейским понятием совершенства и крайностью перфекционизма⁸. В той же главе Брант описывает «оправдание» как одну из «многочисленных метафор, помогающих нам понять реальность благодати» (стр. 195). Это утверждение требует дальнейшего разъяснения, учитывая его потенциаль-

ную возможность вызвать вопросы относительно взглядов автора на искупление⁹.

В главе 14, «Творение», Тимоти Г. Стэндиш предлагает сбалансированный и достоверный обзор креационизма с адвентистской точки зрения, а также рассматривает избранные работы других христианских креационистов. Он объективно представляет напряженность между современной наукой и доктриной творения (стр. 205–207) и дает ключевые ответы креационистов и защитников идеи глобального катастрофизма на вызовы эволюционизма (стр. 207–210).

В главе 15, «Адвентистская антропология: кондиционализм, физикализм и совершенство», Зейн Йи кратко рассматривает важнейшие темы адвентистского учения о человеке. Хотя он предлагает полезные идеи о кондиционализме, физикализме и совершенстве, некоторым читателям может показаться, что в изложении отсутствует более последовательное библейское толкование основополагающей темы адвентистской теологии. Библиографию главы можно было бы улучшить, включив в нее еще несколько важных источников¹⁰.

В 16-й главе «Образ жизни адвентистов», написанной Джорджем Р. Найтом, подчеркивается, что (1) развитие образа жизни адвентистов седьмого дня не следовало систематической или прогрессивной логической линии, (2) Уайт играла более значительную роль в формировании практик образа жизни, чем в формулировании доктринальных убеждений, и (3) эта область в целом не обладала тем уровнем сложности, который очевиден в теологических размышлениях деноминации (стр.

229–230). Затем Найт рассматривает несколько примеров, включая управление ресурсами, вопрос о нечистой пище, время начала субботы и вопросы украшения и одежды (стр. 234–238). Он заключает, что

официальная позиция Церкви в Основах ее вероучения следует определенным принципам, учитывает культурные особенности и опирается на библейское учение: «Признавая культурные различия, наша одежда должна быть простой, скромной, и аккуратной, подобающей тем, чья истинная красота состоит не во внешнем украшении, а 'в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа'» (стр. 238–239).

Часть IV, «Богослужение, проповедь и священнодействия», включает в себя три главы, с 17 по 19. В главе 17, «Адвентистское пастырское служение и проповедь», Джуд Лейк подчеркивает значительный вклад нескольких американских проповедников и евангелистов, а также то, как адвентистская проповедь сегодня эволюционировала от преимущественно тематических подходов к более экзегетическому (стр. 254). Однако глава была бы сильнее, если бы в ней были упомянуты хотя бы некоторые влиятельные деятели церкви из других регионов глобального адвентистского поля.

В главе 18 «Адвентистская гимнография и музыка» Дэвидом А. Уильямсом рассматривается богатое музыкальное наследие движения миллеритов и Церкви адвентистов седьмого дня. Однако обсуждение можно было бы улучшить, расширив

краткое, состоящее из одного абзаца, рассмотрение адвентистской музыки за пределы Соединенных Штатов (стр. 269–270). Утверждение о том, что «музыка не является универсальным языком; но каждая культура имеет свой музыкальный язык» (стр. 270), можно было бы также уточнить, признав, что, хотя музыкальное выражение формируется культурой, оно включает в себя также и определенные универсальные элементы.

В главе 19 «Обряды и ритуалы» Дарис Янкевич предлагает ответы на ключевые вопросы сакраментальной теологии с точки зрения Церкви адвентистов седьмого дня. Затем он излагает адвентистское понимание таких обрядов и ритуалов, как крещение, Вечеря Господня, омовение ног, рукоположение, благословение детей и елеопомазание больных. Утверждение «в отличие от многих христианских конфессий, адвентисты не считают, что крещение необходимо для спасения» (стр. 278) верно, поскольку адвентисты не разделяют сакраментального понимания крещения, как это принято во многих церквях. Вместе с тем адвентисты признают, что крещение «по сути является залогом вступления в спасительный завет со Христом и должно рассматриваться как торжественное и радостное приветствие в связи с вступлением в Божью семью»¹¹. Разделы «Вечеря Господня» и «Обряд омовения ног» (стр. 279–283) были бы усилены ссылкой на крупное исследование по этим темам, проведенное Институтом Библейских исследований (BRI) Евро-Африканского дивизиона (ныне Интер-европейский дивизион)¹².

В разделе «Рукоположение» Янкевич

утверждает:

Поскольку адвентистская церковь отвергает сакраментальное понимание пастырского служения и, по крайней мере на официальном уровне, не придерживается идеологии, поддерживающей главенство мужчин в церкви, как мужчины, так и женщины могут выполнять функции помощников или старших пасторов в местных общинах. Рукоположение женщин обычно называют наделением полномочиями.

Хотя на организационном уровне существуют различия в политике между рукоположением и наделением полномочиями, как только женщина-пастор принимает призвание и принимается местной общиной в качестве ее пастора, эти различия, как правило, исчезают и не играют существенной роли в выполнении служебных обязанностей. Таким образом, в местных адвентистских церквях женщины выполняют практически те же самые пасторские обязанности, что и мужчины (с. 284).

Для уточнения следует отметить, что рукоположение и/или назначение женщин на пастырское служение практикуется только в некоторых частях земного шара, но это не является официальной практикой всемирной церкви.

Часть V, «Организация и служение», включает в себя главы с 20 по 24. В главе 20, «Организация церкви», Венди Джексон

предлагает краткий обзор первоначальной организационной структуры церкви, ее последующей реорганизации и нынешней модели управления. Она утверждает, что характерная «гибридная форма» управления Адвентистской церкви породила ряд проблем, включая «путаницу в отношении места сосредоточения власти внутри структуры» (стр. 291). Выражая обеспокоенность по поводу «продолжающегося отказа от рукоположения женщин» и «преобладания мужского состава» (стр. 302), Джексон утверждает, что «подлинное представительство не выходит за пределы уровня местной конференции» (стр. 299). Она также предполагает, что «Генеральная конференция посылает противоречивые сигналы относительно центра власти, что усугубляет путаницу в вопросе о том, кто имеет решающее слово в различных вопросах церковной практики» (стр. 299). В конечном итоге она призывает к пересмотренной организационной модели, способной разрешить «напряженность между большинством из развивающихся стран, которое влияют на решения в церкви, и теми, кто из развитых стран в значительной степени финансирует эти решения» (стр. 300). Общий тон главы – решительно критика существующей церковной структуры, однако автор не предлагает конструктивной альтернативы. В результате некоторые читатели могут задаться вопросом, какую форму церковной организации автор в конечном итоге представляет.

Глава 21, «Здравоохранение и медицинская работа», написанная Анной Коллиер-Фрид и Денисом Кайзером, предлагает позитивную оценку вклада адвентистов в эти жизненно важные области. В главе

рассматриваются (1) истоки здорового образа жизни

среди адвентистов, (2) развитие адвентистской сети здравоохранения и (3) отличительные адвентистские инновации в области здравоохранения. Подчеркивая новаторскую роль адвентистов в профилактической медицине — что иллюстрируется признанием Лома-Линды, Калифорния, одной из пяти «голубых зон» мира (стр. 314) — авторы также высказывают серьезное предостережение: «образ жизни все возрастающего числа адвентистов начинает все больше отражать образ жизни окружающей культуры» (стр. 318).

Главу 22 «Адвентистское образование» Лиза Бирдсли-Харди и Джордж Р. Найт начинают с полезного исторического обзора, а затем определяют ключевые

философские ориентиры; модели институционального роста; развитие профессионального образования в медицине, стоматологии и фармации; а также вопросы, связанные с эффективностью образования и текущими вызовами. В главе отмечается, что «полноценные программы медицинского образования» в настоящее время предлагаются в

Филиппинах, Руанде и Мексике (стр. 325); этот список, однако, можно было бы расширить, включив в него Аргентину, Перу, и Бразилию. Кроме того, некоторые читатели могли бы ожидать большего внимания к программам магистратуры по теологии, предлагаемым сегодня по всему миру — например, в учреждениях Генеральной конференции Адвентистском институте постдипломного образования на Филиппинах, Адвентистском университете Африки в Кении и других.

Авторы подчеркивают, что

центральным столпом в эпистемологии деноминации является особое откровение Бога, содержащееся в Библии, которое не только предоставляет знание, находящееся за пределами человеческого мира, но и предлагает основу для понимания и оценки всех других источников знания, включая науку и природу (общее откровение Бога), разум, интуицию и признанные авторитеты (стр. 326).

В рамках этой структуры пророческое служение Эллен Уайт понимается как «возвеличивание Божьей истины, содержащейся в Библии, и применение принципов этой истины к современному миру» (стр. 326).

В главе 23 «Адвентисты и археология», написанной Лоуренсом Т. Герати, представлен содержательный обзор вклада адвентистов в археологию, связанную с раскопками в Библейских местах. Он называет Линна Х. Вуда, Эдвина Р. Тиле, и Зигфрида Х. Хорна основателями адвентистской археологии и уделяет особое внимание проектам в Хешбоне и Мадабе. Герати также подчеркивает вклад Университета Эндрюса, Южного адвентистского университета и других адвентистских высших учебных заведений в эту область. Он подчеркивает тот факт, что адвентисты считают себя «народом Книги» и, следовательно, «они проявляли живой интерес к археологическим открытиям» (стр. 337).

В главе 24 «Молодежное и семейное служение» Мелани Бокманн рассматрива-

ет актуальность и миссию как семейного, так и молодежного служения, а также некоторые проблемы и ресурсы, связанные с ними. Она предупреждает, что,

если первоначально адвентистское движение было ориентировано на молодежь, за последние 150 с лишним лет церковь пережила демографический сдвиг, особенно в Северной Америке. Хотя средний возраст адвентистов седьмого дня во всем мире составляет тридцать два года, исследование 2008 года показало, что средний возраст адвентистов седьмого дня в Северной Америке составляет пятьдесят один год (стр. 361).

Среди существующих инициатив, направленных на решение этой серьезной проблемы, Бокманн упоминает прогрессивный «Единый проект» и консервативный проект «Поколение молодежи для Христа» (GYC) (стр. 363–364). Однако остается вопрос, какие еще конкретные стратегии могли бы быть реализованы официальными подразделениями церкви.

Часть VI, «Глобальная Церковь», включает главы с 25 по 31. В целом, этот раздел дает полезный обзор адвентизма седьмого дня во всем мире, хотя его охват различных регионов несколько неравномерен.

В главе 25, «Развитие адвентистской миссиологии», Чигемези Н. Вогу проследживает развитие адвентистской миссиологии от «миссиологии закрытой двери» до «миссиологии открытой двери» и, в конечном итоге, до «межкультурной миссии

во всем мире» (стр. 372–378). Затем он рассматривает практику адвентистской миссии, стратегии и современные проблемы, включая вопросы, связанные с миграцией и взаимодействием со светским и постмодернистскими контекстами (стр. 378–382).

Глава 26 «Адвентисты в Северной Америке», написанная Гилбертом М. Валентайн, представляет собой исторический обзор, который, что вполне понятно, в значительной степени пересекается с историей всемирной церкви, вращающейся в основном вокруг Северной Америки. В соответствии со своим ориентированным на проблему подходом, Валентайн подчеркивает «конфликт между североамериканской церковью и Генеральной конференцией по вопросу о том, кому принадлежит окончательный авторитет в решении вопроса о рукоположении женщин на служение» (стр. 393). Цитируя Рональда Д. Грейбилла, он далее отмечает, что «прогрессивные теологи стали рассматривать ее [Эллен Уайт] авторитет как «формирующий», в то время как фундаменталистские адвентисты продолжают рассматривать ее авторитет как «нормативный»» (стр. 396). Несмотря на эту поляризацию (и навешиваемые, в связи с этим, ярлыки), на протяжении многих лет официальные заявления церкви выражали её авторитет и как формирующий, и как нормативный¹³. В этом случае, отнёс бы автор саму Церковь адвентистов седьмого дня к фундаменталистскому лагерю?

Выражая обеспокоенность по поводу приверженности церкви краткой хронологии возраста Земли, Валентайн отмечает:

Даже несмотря на то, что все

большее количество научных доказательств ставит под сомнение идею краткой хронологии, церковь в своих официальных заявлениях стала более настойчиво отстаивать свою точку зрения, а в 2015 году осмелившись еще больше ужесточить пункт своего верования о сотворении мира, рассматривая его [как] основополагающий для позиции церкви в отношении субботы седьмого дня (стр. 396).

Здесь мнение автора расходится во с официальным заявлением церкви по этому важнейшему вопросу. Очевидно, что Валентайн приветствовал бы большую теологическую открытость. Он также утверждает: «по мере того как Церковь адвентистов седьмого дня приближается к концу второго столетия со дня своего основания, в условиях разочарованной надежды на скорое Второе пришествие, она обнаруживает, что ей необходимо теологически и практически адаптироваться к продолжающейся задержке пришествия Парусии» (стр. 398). Поэтому некоторые читатели могут спросить, какие именно адаптации предполагает автор.

Глава 27 «Церковь адвентистов седьмого дня в Европе», написанная Даниэлем Хайнцем, представляет историю адвентизма в Европе достаточно сбалансированно и взвешенно. После анализа нескольких кризисов, внутренних противоречий и возникающих проблем, стоящих перед церковью на этом континенте (стр. 409–413), он заключает: «Для того чтобы европейские адвентисты выжили и даже выросли, им необходимо обрести новое миссионерское

видение, чтобы делиться адвентистской вестью в сложном постхристианском обществе, не предавая при этом свою идентичность как библейски истинного движения последних времен» (стр. 413).

Глава 28, «Адвентисты в Австралии и Тихоокеанском регионе», написанная Венди Джексон, представляет собой содержательное и пронизательное эссе, в котором рассматриваются проблемы, с которыми столкнулась церковь, стремясь достичь коренных народов островов Южной части Тихого океана. Джексон заключает, что «история адвентизма в Тихоокеанском регионе — это во многом история церкви, которая поняла, что адаптация и контекстуализация в всемирной миссии крайне важны» (с. 427). Автор также отмечает, что «развилось более ясное понимание важности культурной осведомленности и работы со структурами, представляющими авторитет в том или ином культурном контексте, и это оказалось плодотворным» (с. 428).

Эссе Бубакара Сану «Адвентисты в Африке» в главе 29 использует исключительно миссиологический, а не исторический подход и состоит из двух основных разделов. Первая глава, «Пути адвентистской миссии в Африке», описывает основные стратегии церкви по распространению Евангелия, с акцентом на образование, здравоохранение, литературный евангелизм и гуманитарную помощь. Вторая глава, «Вызовы адвентистской миссии в Африке», рассматривает такие вопросы, как африканская традиционная религия и социальные структуры, этноцентризм, расизм, трайбализм, двойная религиозная приверженность и влияние «евангелия

процветания». К сожалению, чрезвычайно богатая адвентистская история континента в значительной степени отсутствует в этой главе и, следовательно, во всем томе.

В главе 30, посвященной теме «Адвентисты в Латинской Америке», Флойд Гринлиф (1931–2022) предлагает краткий синтез своего двухтомного труда «Церковь адвентистов седьмого дня в Латинской Америке и Карибском бассейне» (1992)¹⁴, а также своего более позднего исследования «Земля надежды: рост Церкви адвентистов седьмого дня в Южной Америке» (2011)¹⁵. Некоторые читатели могут ожидать дальнейших разработок и более существенного обновления в этой главе. Тем не менее, необходимо признать замечательный вклад этого уважаемого историка церкви.

В главе 31 «Адвентисты в Азии и глобальные темы» ее автором Кристи Чуй-Шан Чоу также используется преимущественно миссиологическая перспектива, обращая внимание на несколько основных проблем, стоящих перед церковью в этом чрезвычайно обширном и разнообразном регионе мира, лишь кратко упоминая такие огромные страны, как Китай и Индия. Глава довольно информативна с этой точки зрения, но в то же время хочется более подробного исторического изложения.

Заключительный раздел Справочника — это часть VII, «Культура, этика и политика», которая включает главы с 32 по 38. В главе 32, «Адвентисты и расовое равенство», Бенджамин Бейкер рассматривает расовую напряженность между чернокожими и белыми¹⁶ в Церкви адвентистов седьмого дня в Соединенных Штатах,

Южной Африке и Англии. С точки зрения Бейкера, церковь «всегда гордилась

тем, что она „не от мира сего“ [Ин. 18:36], однако в самом важнейшем из христианских принципов — справедливом отношении ко всем людям, независимо от цвета кожи — она фактически отражала расизм принимающих ее стран, и часто даже отставала от них в решении расовой проблемы» (стр. 477). К сожалению, эта оценка оказалась верной во многих контекстах; однако в других условиях церковь, вероятно, добилась подлинного успеха.

В главе 33 «Женщины в адвентизме» Хайди Олсон Кэмпбелл рассматривает роль женщин в церкви в решительном и порой провокационном тоне. Она утверждает, что «после смерти Уайт церковное руководство переняло консервативные евангелические взгляды на гендерные роли и переосмыслило Уайт, чтобы поддержать более консервативную позицию в отношении гендерных ролей, чем та, которая существовала при ее жизни» (с. 493). По ее мнению, «для церкви с таким количеством женщин адвентизм демонстрировал множество мужских черт. Фундаментализм оказался привлекательным, потому что обещал увеличение участия мужчин» (с. 500). Она подкрепляет свой аргумент утверждением, что «начиная с начала 1900-х годов и все чаще после 1915 года, статьи в журнале Review и Herald отговаривали женщин от оплачиваемой работы и поощряли их сосредоточиться на материнстве» (стр. 500–501) и что «конфессиональная риторика в отношении гендера начала все больше соответствовать фундаменталистской риторике» (стр. 501).

С точки зрения Кэмпбелл, даже классические и широко читаемые «Сказки на ночь дяди Артура» Артура С. Мак-

свелла изображали мальчиков и девочек «в стереотипном виде» и «показывали растущую риторическую бинарность гендерных ролей» (с. 501). Она также отмечает, что после смерти Уайт ее произведения использовались для укрепления так называемых фундаменталистских гендерных ролей, тенденция, которая, по ее мнению, увековечивалась в таких сборниках, как «Вести к молодежи» (1930), «Адвентистский дом» (1952) и «Сыны и дочери Бога» (1956). Однако некоторые читатели могут задаться вопросом, справедливо ли дискредитировать эти публикации на основе современных идеологий, которые не были актуальны, когда они были написаны или составлены.

Кэмпбелл излагает свои аргументы ясно и недвусмысленно; тем не менее, некоторым читателям может потребоваться более подробное разъяснение того, что она подразумевает под «фундаментализмом» и «гендером», а также под «растущей риторической бинарностью гендерных ролей». Использует ли она «фундаментализм» в историческом смысле, связанном с американским евангеликализмом начала XX века, или в более широком смысле, как отсылку к религиозной жесткости и нетерпимости? Аналогично, понимается ли «гендер» в библейском смысле мужского и женского пола (Быт. 1:27), или в более широком смысле, соответствующем современной гендерной теории, которая, казалось бы, соответствует ее отсылке к «риторической бинарности»?

В главе 34 «Адвентисты и этика» Здравко Плантак рассматривает широкий круг вопросов, включая рабство, расизм, пацифизм и неучастие в военных действи-

ях, святость жизни, аборт и уход за умирающими, брак и развод, сексуальность, а также социальные и экологические проблемы. В соответствии с более широким утверждением о том, что адвентизм подвергся негативному влиянию фундаментализма в 1920-х годах, Плантак утверждает, что «вместо того чтобы заниматься возникающими практическими вопросами служения и социальной справедливости, церковь отвлеклась на богословские дебаты, стремилась к признанию со стороны фундаменталистского сообщества и была втянута в проблему двух мировых войн» (с. 518). По его оценке, деноминация «отходит, следуя за соблазнительной песней фундаментализма, от прочной системы моральной философии и естественного права, которую пионеры адвентизма применяли к таким вопросам» (с. 519). Он выражает сожаление по поводу того, что церковь не принимала активного участия в защите прав человека и социальной активности (с. 520). Однако, кажется совершенно очевидным, что Новый Завет не призывает церковь в первую очередь к социальной или политической активности.

Глава 35 Кевина М. Бертона «Адвентисты и армия» в основном посвящена американскому контексту, где адвентизм зародился и продолжает оставаться важной точкой отсчета, хотя и признает значительные изменения за пределами Соединенных Штатов. В главе подчеркивается, что исторически адвентисты седьмого дня, как правило, занимали нестрогие позиции в армии, рассматривая себя как добросовестных сотрудников. Тем не менее, утверждение о том, что «адвентисты сделали социальную справедливость

центральной частью самой структуры церкви» (стр. 527), может быть неправильно истолковано, если его вырвать из непосредственного контекста, а именно, что ряд членов и лидеров адвентистской церкви публично противостояли Закону о беглых рабах 1850 года (включая Уайта) или помогали беглым рабам. И я бы добавил, что эта историческая позиция существенно отличается от некоторых современных форм социального и политического активизма, движимых идеологиями, противоречащими библейским принципам.

Глава 35 Кевина М. Бертона «Адвентисты и армия» в основном посвящена американскому контексту, в котором адвентизм зародился и в котором продолжает оставаться важной точкой отсчета, хотя и признает значительные изменения за пределами Соединенных Штатов. В главе подчеркивается, что исторически адвентисты седьмого дня, как правило, занимали нестроевые роли в армии, рассматривая себя как отказников по соображениям совести. Тем не менее, утверждение о том, что «адвентисты сделали социальную справедливость центральной частью самой структуры церкви» (стр. 527), может быть неправильно истолковано, если его вырвать из непосредственного контекста, а именно, что ряд членов и лидеров адвентистской церкви публично противостояли Закону о беглых рабах 1850 года (включая Э. Уайт) или помогали беглым рабам. И я бы добавил, что эта историческая позиция существенно отличается от некоторых современных форм социального и политического активизма, движимых идеологиями, противоречащими библейским принципам.

Некоторые выводы в этой главе вызывают сомнения. Например, Бертон утверждает, что «по мере распространения адвентизма в другие страны, позиция сознательного отказа от участия в военных действиях переросла в сознательное сотрудничество, руководствующееся принципом, что адвентисты стремятся спасти жизни, а не отнимать их» (с. 535). Хотя это может быть верно для Соединенных Штатов Америки, во многих других странах мира адвентисты седьмого дня по-прежнему придерживаются принципа неучастия в военных действиях, который остается официальной позицией Церкви адвентистов седьмого дня. Глава завершается риторическим предложением: «В настоящее время адвентисты едины в своей готовности не соглашаться с властью и целесообразности участия в его вооруженных силах» (с. 537). Опять же, это наблюдение может отражать ситуацию в некоторых регионах (таких как Северная Америка), но оно не точно отражает позицию, занимаемую во многих других частях мира.

Глава 36 Дугласа Моргана, «Адвентисты и политика», посвящена исключительно взаимоотношениям между адвентистами седьмого дня и американской политикой. Опираясь на свою основную работу «Адвентизм и американская республика» (2001), Морган показывает, как ранние адвентисты в конечном итоге «установили связь с новой Республиканской партией, которая оставалась тесной более века» (стр. 543). Однако он отмечает, что эта связь начала распадаться в 1980-х годах и что «к 2010-м годам историческая связь между подавляющим большинством адвентистов и Республиканской парти-

ей полностью разорвалась» (стр. 554). Но можно задаться вопросом, поддерживали ли американские чернокожие и латиноамериканцы Республиканскую партию в течение этого «более чем столетия». Глава была бы усилена хотя бы кратким рассмотрением политической активности адвентистов за пределами Соединенных Штатов.

В главе 37 «Адвентисты, популярная культура и искусство» Лиза Кларк Диллер описывает адвентизм седьмого дня в основном в критическом ключе, характеризуя его как сектантское движение, «чье стремление быть „отдельными от мира“ было укреплено богословием трех ангелов из Откровения 14:6–12 и вестью „выйти из Вавилона“ (Откр. 18:4)» (стр. 559–560). Она отмечает тот факт, что,

когда в 1980-х годах все больше адвентистов в Северной Америке начали посещать кинотеатры и слушать популярную музыку, обеспокоенные руководители церкви, опираясь как на сектантский элемент адвентистского наследия, так и на более широкое, набирающее силу противостояние культуре со стороны евангеликалов, стали предупреждать об опасностях «отступления» от деноминационных практик (стр. 565).

Односторонний подход Диллер легко может создать впечатление, что взаимодействие с популярной культурой более ценно, чем сохранение моральных ценностей церкви.

Подчеркивая важность творчества и справедливости, Диллер предполагает,

что «вложение в красоту наряду со справедливостью» является частью призвания церкви в преддверии Царства Божьего (стр. 564), хотя неясно, как такое вложение может фактически предвосхитить Царство. Тем не менее, она утверждает, что «политически квиетистская традиция церкви» ограничивала более глубокое взаимодействие с инициативами в области справедливости, такими как Black Lives Matter, Me Too и подобными движениями (стр. 569). В любом случае, эта глава может проиллюстрировать, как преимущественно социокультурный анализ популярной культуры — вне рамок «большой полемики» и без явных библейских параметров — может легко привести к предположению, что практически все формы популярного искусства нейтральны и, следовательно, приемлемы.

Наконец, в главе 38, «Эпилог: Адвентизм в более широком протестантском мире», Алек Райри указывает, что «американское брожение до Гражданской войны породило не так много устойчивых успешных движений, среди которых были мормоны и адвентисты седьмого дня» (стр. 573). Он выделяет три основополагающие характеристики адвентизма — а именно апокалиптизм, антиклерикализм, и аполитизм — и соответствующие им риски. Например, в отношении перехода Христа в 1844 г. в святое святых небесного святилища, Райри видит опасность «заявления о том, что что-то произошло, когда любому стороннему наблюдателю очевидно, что ничего не произошло» (стр. 575). Между тем, автор подчеркивает, что

важнейшим компонентом

успеха адвентистов является то, что в отличие, например, от своих дальних родственников Свидетелей Иеговы, им удалось сохранить апокалиптические взгляды, не будучи подверженными им и не отстраняясь от общественной деятельности, такой как образование, функционирование медицинских учреждений и определенный уровень вовлеченности в вопросы государственной политики, касающиеся религиозной свободы и здравоохранения (стр. 576–577).

Обзор всего тома показывает в целом богатое и надежное использование источников, о чем свидетельствуют обширные примечания в конце книги и разделы «Дополнительная избранная литература», приложенные к каждой главе. Тем не менее, трудно не заметить тот факт, что, за очень немногими исключениями, цитируемые источники представлены исключительно на английском языке, с минимальным упоминанием значительных работ, опубликованных на других языках.

Во введении редакторы утверждают, что «в этом томе серьезно рассматривается роль адвентистских вероучений и адвентистского образа жизни, которые повлияли и продолжают влиять на многих людей в американской культуре и во многих других странах мира» (с. 2), и этот акцент задает тон всей работе в целом. Но некоторые убежденные адвентистские читатели могут почувствовать себя неловко из-за того, что кажется односторонним и временами конфликтным тоном — например, в главах 33 («Женщины в адвентизме») и 37

(«Адвентисты, популярная культура и искусство»). Чтобы уменьшить вероятность недопонимания, авторы могли бы уделить больше места альтернативным точкам зрения, прежде чем так четко сформулировать свои собственные позиции.

Учитывая широкий спектр авторов, неудивительно обнаружить неравномерное качество исследований и охват тем, а также разнообразие литературных стилей, методологических подходов и богословских взглядов. Тем не менее, для широкого круга читателей было бы полезно, если бы официальные, общепринятые взгляды адвентизма были представлены более ясно, без упущения других важных перспектив. Некоторые главы справляются с этим очень хорошо, но не все. Таким образом, несмотря на ценное содержание, книгу следует воспринимать критически.

1 Raoul Dederen, ed., *Handbook of Seventh-day Adventist Theology, Commentary Reference Series 12* (Hagerstown, MD: Review and Herald, 2000). См. Denis Fortin's book review in *Andrews University Seminary Studies* 39, no. 2 (2001): 321–323. Книга была переиздана в 2023 году издательством Review and Herald с тем же внутренним оформлением, но с другой обложкой и как независимый том из серии *Commentary Reference Series*.

2 Ellen G. White, "A Confusion of the Sacred and the Common," March 5, 1909, Ms 107, 1909, опубликовано в Ellen G. White, *Selected Messages* (Washington, DC: Review and Herald, 1958), 1:39.

3 Alberto R. Timm, "Understanding Inspiration: The Symphonic and Wholistic Nature of Scripture," *Ministry*, August 1999, 12–15; и Alberto R. Timm, "How Reliable Is the Bible?," *University and College Dialogue* 13, no. 3 (2001): 12–14.

4 Uriah Smith, *Thoughts, Critical and Practical, on the Book of Revelation* (Battle Creek, MI: Steam Press of the Seventh-day Adventist Publishing Association, 1865), 280–281.

5 Урия Смит пишет: «Рабство, конечно, было отменено по причине политической целесообразности. На данный момент количество голосов и штыков его противников превышает количество голосов его сторонников. Но изменило ли это отношение, которое оно прежде поддерживало? Обратило ли оно Юг? Привели ли они к тому, что он стал рассматривать рабство как зло, от которого следует отказаться из-за его собственной внутренней несправедливости? ... Болезнь проникает с поверхности, но не излечивается. Она может стать источником серьезных проблем в будущем». См. Uriah Smith, *The United States in the Light of Prophecy; or, An Exposition of Rev. 13:11–17* (Battle Creek, MI: Steam Press of the Seventh-day Adventist Publishing Association, 1872), 83. Смит сохранил это утверждение во втором (1874) и третьем (1876) изданиях своей книги, но исключил его из четвертого (1884) издания. См. Uriah Smith, *The United States in the Light of Prophecy; or, An Exposition of Rev. 13:11–17*, 4th ed. (Battle Creek, MI: Seventh-day Adventist Publishing Association, 1884), 107–108.

6 Например, Tamara C. Eskenazi, Daniel J. Harrington, and William H. Shea, eds., *The Sabbath in Jewish and Christian Tradition* (New York: Crossroad, 1991), см. Niel-Erik Andreasen's book review in *Andrews University Seminary Studies* 30, no. 3 (1992): 247–248; и Ekkehardt Mueller and Eike Mueller, eds., *The Sabbath in the New Testament and in Theology*, *Biblical Research Institute Studies on the Biblical Sabbath* 2 (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 2023).

7 Daniel K. Bediako and Ekkehardt Mueller, eds., *The Sabbath in the Old Testament and the Intertestamental Period: Implications for Christians in the Twenty-First Century*, *Biblical Research Institute Studies on the Biblical Sabbath* 1 (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 2021); и Ekkehardt Mueller and Eike Mueller, *The Sabbath in the New Testament and in Theology*.

8 Hans K. LaRondelle, *Perfection and Perfectionism: A Dogmatic-Ethical Study of Biblical Perfection and Phenomenal Perfectionism*, 2nd ed. (Berrien Springs, MI: Andrews University Press, 1975). См. также Dan-Adrian Petre, "Striking a Balance: Adventism and the Quest for Perfection," *Reflections* 84 (Octo-

ber–December 2023): 2–10.

9 Полезный критический анализ теории морального искупления см. в книге George R. Knight, *My Gripe with God: A Study in Divine Justice and the Problem of the Cross* (Washington, DC: Review and Herald, 1990). Пересмотренное и расширенное издание этой книги было опубликовано под названием *The Cross of Christ: God's Work for Us* (Hagerstown, MD: Review and Herald, 2008).

10 Clinton Wahlen, ed., "What Are Human Beings that You Remember Them?" *Proceedings of the Third International Bible Conference, Nof Ginosar and Jerusalem, June 11–21, 2012* (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 2015); Donny Chrissutianto, "The Doctrine of the State of the Dead and Its Relationship to the Sanctuary Doctrine in Seventh-day Adventist Theology, 1844–1874: A Historical and Theological Study" (PhD diss., Adventist International Institute of Advanced Studies, Philippines, 2017); и Alberto R. Timm, *On Death, Dying, and the Future Hope* (Nampa, ID: Pacific Press, 2022).

11 *Seventh-day Adventist Church Manual*, 21st ed. (Silver Spring, MD: General Conference of Seventh-day Adventists, 2025), 52.

12 Исследования о Вечере Господней и омовении ног были опубликованы одновременно на французском и немецком языках: [Jean Zurcher], ed., *Cène et ablution des pies, Études en ecclésiologie adventiste 1* (Bern, Switzerland: Comité de Recherche Biblique, 1991); and [Jean Zurcher], ed., *Abendmahl und Fußwaschung, Studien zur adventistischen Ekklesiologie 1* (Hamburg, Germany: Saatkorn-Verlag, 1991).

13 См. Alberto R. Timm and Dwain N. Esmond, eds., *The Gift of Prophecy in Scripture and History* (Silver Spring, MD: Review and Herald, 2015), 381–411.

14 Floyd Greenleaf, *The Seventh-day Adventist Church in Latin America and the Caribbean*, 2 vols. (Berrien Springs, MI: Andrews University Press, 1992).

15 Floyd Greenleaf, *A Land of Hope: The Growth of the Seventh-day Adventist Church in South America* (Tatuí, Brazil: Casa Publicadora Brasileira, 2011).

16 Для ясности, на протяжении всей главы термин «чернокожие» последовательно пишется заглавными буквами, тогда как «белые» — строчными, по причинам, которые так и не объясняются.

Индекс (для тех, кто читает на английском)

Первый номер «Размышлений» вышел в январе 2003 года. С тех пор мы опубликовали много статей. Хотя можно использовать Acrobat для одновременного поиска во всех прошлых выпусках Reflections по одному слову или фразе, некоторые читатели запросили формальный индекс. Отныне в конце каждого информационного бюллетеня, который легко можно загрузить, вы найдете индекс в формате pdf.

Если вы хотите одновременно искать во всех прошлых выпусках информационного бюллетеня одно слово или фразу в Acrobat, вы должны загрузить с веб-сайта BRI

<https://adventistbiblicalresearch.org/newsletters>

все номера Reflections в PDF-формате в одну папку.

Откройте любой номер бюллетеня в Acrobat и нажмите Shift+Command+F (Shift+Ctrl+F в Windows). В появившемся окне поиска убедитесь, что вы нажали переключатель «Все PDF-документы в», а в раскрывающемся под ним меню выберите папку, в которую вы поместили нужный вам номер Reflections.

[Нажмите здесь, чтобы загрузить Индекс](#)

Редактор: Фрэнк М. Хазел

Ответственный за выпуск: Донна Родилл

Редакционный комитет:

Элиас Бразил де Соуза, Клинтон Уолен,

Даниэль Бедьяко, Келди Пароски

Ответственный за русскоязычное издание: Зайцев Е.В.

ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ СТАТЕЙ/РУКОПИСЕЙ

Статьи, представляющие интерес для адвентистского богословия, пишутся по заказу Института библейских исследований и должны быть отправлены по электронной почте редактору по адресу: brnewsletter@gc.adventist.org.

РАЗРЕШЕНИЕ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ

Материалы могут использоваться для проповедей и публичных презентаций, а также могут быть перепечатаны официальными организациями Церкви адвентистов седьмого дня, если в качестве источника указан Институт библейских исследований. Перед публикацией переведенные статьи должны быть рассмотрены соответствующим Комитетом библейских исследований.

Copyright © 2025

Институт библейских исследований

Генеральная конференция адвентистов седьмого дня

12501 Old Columbia Pike

Silver Spring, MD 20904, USA

Phone: 301.680.6790

Fax: 301.680.6788

adventistbiblicalresearch.org

Русскоязычный сайт: bri.esd.adventist.org

